

Король-демон

ПОД ЗНАМЕНОМ ВОРОВЬЯ

Виктор Ночкин

Король-демон Ингви

Виктор Ночкин

Под знаменем Воробья

«Автор»

2000

Ночкин В.

Под знаменем Воробья / В. Ночкин — «Автор»,
2000 — (Король-демон Ингви)

Мир – достаточно веселенькое местечко, но, сколько ни странствуй, домой возвращаться все-таки нужно. Хотя бы иногда. Дорога будет нелегкой, но так даже интересней!

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	41
Часть 2	45
Глава 11	45
Глава 12	49
Глава 13	53
Глава 14	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Виктор Ночкин

Под знаменем Воробья

Часть 1

Проныра

Глава 1

В Ливде царило легкое смятение. С утра до вечера толпы бездельников слонялись по стене, обращенной к морю, галдели, сплетничали и показывали друг другу пальцами на драккары северян, стоящие на якоре против гавани. Стражники время от времени возбуждались к активности и принимались гнать зевак со стены, но делали это лениво и нехотя. Серьезной угрозы городу два драккара не представляли – они лишь причиняли неудобство, хотя при этом и служили развлечением. Никто не понимал причины такого странного поведения морских разбойников – догадки высказывались разные. Еще бы – северяне не предпринимали никаких действий, даже не погнались за одинокой баркой, которая как раз вышла из порта перед их появлением. Они просто стояли в море, препятствуя выходу в море других судов. Магистрат Ливды получал просьбы и требования от тех нескольких сот человек, жизнь которых была непосредственно связана с морем – рыбаков, купцов, моряков с каботажных судов, но ответ всем был один. Должностные лица города не собираются предпринимать никаких действий против пиратов, зато по-прежнему гарантируют всем жителям и гостям Ливды безопасность внутри стен...

Ингви распродал все, что собирался, за бесценок и теперь постоянно теребил Лотрика, требуя отправляться. Тот отказывался, мотивируя тем, что гавань все равно не откроют:

– Да куда ты торопишься, купец? Северянам в зубы прямиком?.. погоди, ведь они не вечно тут простоят.

– Лотрик, ты же знаешь, что я спешу!

– Да никуда он не денется, вражина твой. До Ренприста путь неблизкий – где-нибудь его настигнешь...

– «Где-нибудь»... Я насчет Ренприста – не уверен... А у меня и другие заботы есть, кроме как за ним гоняться.

– Вот и займись другими заботами.

– Не могу – это сейчас важнее всего...

В самом деле, демоном и его друзьями словно овладело какое-то наваждение. Еще пару дней назад они и не вспоминали о бессовестно подставившем их купчишке, но едва тот попался на глаза – уже знать ничего другого не знали, кроме жажды мести. Ничто не влекло их, кроме единственной цели – поймать подлеца Проныру. Ингви старался держаться похладнокровнее, но в этом деле было столько загадок... А любую загадку Мира он в последнее время воспринимал как личный вызов. К жажде мести примешивалось его непомерное любопытство.

На рассвете четвертого дня «осады» один из драккаров развернулся и, взяв курс на север, двинулся вдоль берега. Оставшийся у Ливды корабль отошел подальше в море и вновь бросил якорь. Оставшись в половинном числе, викинги стали менее уверенны, их маневр объяснялся так – они понимают, что их могут атаковать из порта находящиеся в Ливде суда и оставляют побольше места для маневра, чтобы успеть либо удрать, либо приготовиться к бою.

Делегация купцов, моряков и рыбацких старшин вновь подала прошение в магистрат (к ним по настоянию Ингви присоединился и шкипер «Одады»). Ответ был прежний – угрозы городу северяне не представляют, нужно немного подождать и все разрешится само собой... Что же до магистрата, то он будет придерживаться прежней тактики мудрого спокойствия – то есть не делать ничего. Ингви потребовал, чтобы Корель исполнил обещание и вез его в Велинк, шкипер отказался. Тогда демон плюнул и объявил, что платит сто энмарских келатов тому, кто согласится выйти с ним и его друзьями в море, при этом он гарантировал смельчаку защиту от пиратов. Корель с полчасика пыхтел и краснел, услышав о чудовищной сумме обещанного вознаграждения, потом отправился в портовый кабак – напиться. Оттуда его принесли вечером, избитого и окровавленного. Ингви вошел в каюту шкипера и устался на Лотрика, стонущего из-под грязных бинтов, что он, дескать, еще посчитается с ливдинской швалью, вот только поломанные ребра срastутся. А в море теперь никак ему нельзя – в таком состоянии он барку не поведет...

– Руки! – прервал его Ингви. – Покажи руки!

Схватив шкипера за запястья, он осмотрел тыльную сторону ладоней – кожа на костяшках пальцев была цела.

– Ты не дрался... Значит ты позволил себя измолотить только потому, что не знал, как половчее отказать мне, – процедил сквозь зубы демон, – а я-то надеялся, что сто келатов добавят тусу хоть капельку смелости... Чуда не произошло – стало быть, я вовсе не такой уж великий маг...

* * *

На следующий день на борт «Одады» пожаловал седоусый пожилой дядечка в потертой одежде моряка.

– Не здесь ли, – осведомился он у вахтенного матроса, – обретается некий купец, пожелавший заплатить сто келатов тому, кто повезет его в Велинк?

– Не только в Велинк, а дальше – в Верн, Приют... – отозвался Ингви, выходя из каюты, – это я. А вы, почтенный, видимо, согласны на мое предложение?

– Именно так, ваша милость! – бодро отрапортовал старичок. – За сто келатов – хоть до самой Неллы.

Город Нелла, столица герцогства, был самой восточной точкой Внутреннего моря. Дальше суда не ходили.

– Ну что ж, почтенный, идемте поговорим, – с этими словами Ингви увлек гостя в каюту.

Переговоры длились около получаса, причем за это время любопытная Ннаонна раз десять приоткрывала дверь каюты и совала туда нос, но наткнувшись на суровый взгляд Ингви, поспешно ретировалась. Наконец демон и старый моряк показали на пороге.

– Значит, по рукам, ваша милость, – проговорил старик.

– По рукам. Через час жду вашу посудину здесь – погрузимся и в путь...

– Только вот еще что, ваша милость. Взятку надобно дать смотрителю порта – иначе не выпустит. Келатов пять или около того...

– Надо дать – дадите. Я лично считаю, что с вами достаточно щедро расплачиваюсь. А все что нужно для путешествия – корабль, паруса, или взятка – ваш расход...

– ...Но как же... – протянул было старичок.

– Тем более, что у меня больше все равно денег нет, – перебил его Ингви, – так что на этом все. Торговаться дальше не будем.

Старичок с минуту в упор глядел на Ингви, топорща седые усы и хмуря седые брови, затем кивнул: «Ладно» – и захромал по трапу на берег. Ингви обернулся к группке своих спутников, собравшихся у его каюты в ожидании конца переговоров и объявил:

– Значит так. Этот дед и еще десяток его приятелей, таких же пердунов, согласны плыть. Они, мол, все равно одной ногой в могиле – так что не особо боятся. И посудину они нам подадут старенькую. А половину денег, пятьдесят келатов, – платить вперед. То есть их родственникам при отплытии. Больше все равно никто не согласится – северяне тут всех запугали. Короче говоря, собирайте манатки – через час выступаем.

– То есть они считают, что все равно погибнут, старики эти, – уточнил Кендаг, – но за пятьдесят келатов они подышать согласны?

– Вроде так, – пожал плечами демон, – а что?

– И еще нужно заплатить какому-то начальнику, чтобы разрешил им продать свои жизни, несколько монет? Иначе им не позволят, да?

– Ну да. А в чем дело-то?

– За время путешествия я несколько разочаровался в людях, – осторожно заявил орк.

– Это потому, что ты их лучше узнал! – хлопнул приятеля по плечу Филька.

* * *

Путникам не повезло – непогода застала их вдалеке от жилья. Внезапно обрушившаяся снежная буря, должно быть последняя в этом году. Хорошо еще, что они наткнулись на этот сарай – полуразвалившееся жалкое строение, заброшенное, должно быть, еще во времена короля Фаларика...

Вентис, скорчившись у костерка, искоса поглядывал из-под капюшона на своего наставника. Вот он, несомненно один из десяти величайших магов современности, давится сухой коркой. Тщательно обглаживает что-то подозрительное... Наконец Вентис решился:

– Прошу прощения учитель, но мне все же хочется спросить – почему вы находитесь в такой плачевной ситуации?

– Плачевной? Ах... Этот буран... Если бы не он – мы бы уже сейчас давали представление в Ромкусе перед бароном Редлихтом. Ничего, переждем непогоду – и в путь...

– Да нет же, учитель, я не о том. Почему вы, обладая величайшим талантом, сидите в развалинах и грызете сухари, а не занимаете почетный пост при дворе какого-нибудь графа?

– Мой талант? О чем ты, мальчик? Какой талант? Я – Керкес-дорожник, фокусник и шарлатан. Меня знают от Велинка до Сартайда как фокусника и шарлатана. Взять того же барона Редлихта из Ромкуса – я показывал свои дурацкие трюки еще его батюшке. И старый барон всегда изволил смеяться моим обманам, – колдун мечтательно зажмурился, – однако и ему, и его сыну по душе шуточки странствующего мага Керкеса... Кстати, если бы я благоденствовал при дворе какого-нибудь графа, то мы бы не встретились тогда, на дороге. К северу от Ванетинии. И я бы не спас тебя и не взял в ученики. Не правда ли? Судьба подчас выбирает для нас извилистые пути...

Оба замолчали... За ветхими стенами завывал колючий холодный ветер, словно мчались с визгом и стенаниями сотни ледяных бесенят. Несущие мелкие снежные осколки порывы стужи проникали в сарай, в одном углу уже образовался порядочный сугроб. Путешественники, завернувшиеся в плащи, жались в поисках тепла друг к другу, напоминая нахохлившихся пичуг. Вентис вновь искоса взглянул на своего спутника – породистое лицо с благородными чертами, худые сильные руки. Юноша вновь осмелился задать вопрос:

– И все же, учитель, мы уже столько путешествуем вместе, а я о вас ничего не знаю, кроме того обстоятельства, что вы, несомненно великий маг и кудесник, скрываетесь под жалкой личиной Керкеса-дорожника, тогда как легко могли бы занять почетный и пристойный пост при дворе какого-нибудь барона или графа... Даже какого-нибудь короля...

– Я тоже о тебе ничего не знаю, – буркнул маг.

– Да, но скоро легко узнаете – из объявлений о беглых преступниках, – возразил Вентис, – а я так и останусь в полном неведении относительно вас.

– Ты знаешь вполне достаточно, – отрезал Керкес, – а кто меньше знает, тот дольше живет, как известно. Что же касается тебя, ученик, то из объявлений о беглых преступниках я о тебе не узнаю ровным счетом ничего. Имперская администрация никогда не признает открыто, что кому-то посчастливилось сбежать из столичной тюрьмы. Оттуда бежать невозможно, знаешь ли... Разыскивать будут какого-нибудь святотатца, осквернителя могил или, скажем, расстрелятеля малолетних – с твоими приметами. Так что держись скромнее, не привлекай к нам внимание... Ладно, хватит разговоров. Можешь пока поспать. Через три часа я тебя разбужу...

Ровно три часа спустя Керкес-дорожник растолкал Вентиса и, велел смотреть за костерком, тут же уснул. Проснулся маг задолго до рассвета. Он отдыхал едва ли пару часов, но выглядел живым и бодрым – несомненно результат каких-то заклинаний.

– Идем, ученик, – Керкес избегал именовать своего спутника вымышленным именем, а настоящее и не пытался узнать, похоже прежняя жизнь Вентиса его мало интересовала, – буря закончилась и мы должны выбраться из низин прежде, чем взойдет солнце. Не то когда снег растает, мы рискуем увязнуть надолго, а до замка Ромкус путь неблизкий...

В замок они прибыли вовремя – барон Редлихт как раз принимал гостей и выступление странствующего мага оказалось кстати. Вентис ожидал, что барон окажется молодым человеком – но тому было хорошо за пятьдесят.

«Сколько же лет моему наставнику, – подумал Вентис, – если его представления „всегда“ нравились еще отцу этого сеньора?» Он внимательно глянул на Керкеса – тот выглядел едва ли старше сорока-сорока пяти лет. Перехватив взгляд юноши, маг лукаво подмигнул.

Глава 2

Корабль, предоставленный демону, был еще вполне крепкой посудиною – но несомненно старой и выдавшей виды. Экипаж, состоящий из старичков, подвел барку к причалу и пришвартовал ее рядом с «Одадой». Шкипер Токерт, давешний седуусый ветеран, перехватил скептический взгляд Ингви – тот как раз уставился на самого, пожалуй, дряхлого из моряков, с трудом ковылявшего по палубе к рулю.

– Не извольте, ваши милости, сомневаться, – поспешил успокоить Токерт своих нанимателей, – здесь собрался народ опытный и бывалый. Настоящие моряки.

– Ладно, поглядим, – буркнул Ингви, – а как эта посудина называется-то?

– «Стрела»! – гордо отвечивал старик.

– Конечно, «Стрела»! – хихикнул Филька, – а рулевого вашего, наверное, зовут «Жеребец»?

– Его зовут Крист, – спокойно ответил шкипер, – и он очень хороший рулевой.

– Вернее, был хорошим лет двадцать назад, – пробурчал Ингви, – а впрочем, мне-то какое дело? Лишь бы с рулем справлялся... Кендаг, Никлис, тащите наше барахло на «Стрелу». Не будем терять времени.

Свои обязанности старички выполняли и в самом деле неплохо. Едва пассажиры погрузились, они сноровисто заковыляли по палубе, готовя паруса и прочее. Баркас отбуксировал их барку к выходу из гавани, запиравшие фарватер тяжелые суда пришли в движение, открывая проход. Старички отцепили буксирный канат и их «Стрела» медленно выползла в открытое море, поймав слабенький пока ветерок. Едва барка покинула порт, там началась суета – горожане вновь запирали пролив.

На драккаре тоже не оставили без внимания поднявшуюся в порту суету – северяне снялись с якоря, готовые идти в бой или убегать – в зависимости от того, кто выйдет из города. Было видно, что часть разбойников садится на весла, а около двадцати человек в полном вооружении собрались на носу судна. Ингви велел Токерту держать курс на драккар, тот пожав плечами согласился – в любом случае от драккара неуклюжей барке не уйти...

Северяне медленно пошли навстречу «Стреле», очевидно считая их парламентарями. Никлис, рассмотрев драккар, заявил:

– Ну дела! Это ж Толстый Рогли! Мой, слышь-ка, первый конунг. Эй, Толстяк! – Никлис принялся приплясывать и орать, – Толстяк! Эй, Рогли!

– Никир, ты, что ли? – отозвался грузный викинг с драккара.

– Я!

Суда сблизилась. Северяне сложили весла, старики на «Стреле» убрали парус.

– Это что ж ты, Рогли, здесь делаешь? – спросил Никлис.

– А ты?

– Я первым спросил.

– Ладно. Меня подрядил купец один здесь постоять. Платит золотом. Подрядил меня никого не выпускать в море.

– Купец-то твой, его Пронырой зовут?

– Точно. А ты как здесь?

– А я с моим конунгом новым по делам сюда попал в город. А потом, слышь-ка, Рогли-конунг, смех и грех! До того ты с викингами твоими всех застрашал, что никто из города и нос высунуть не осмелится! Ох и нагнал ты страху! Мы с Ингви-конунгом твердим, что с нами можно без опаски плыть, что нам северные волки не враги... Так нет же – бояться...

– Ты это... Знаешь чего, Никир-викинг, – толстый конунг потупился, – я ж купцу крепко обещал, что никого не выпущу. Еще четыре полных дня по уговору мне стражу здесь нести.

– А ты как сказал, когда обещал: «никого не выпущу» или «никого чужого не выпущу»?

– Так это... Можно, конечно, и так рассудить... Никого – это никого чужого... Тем более, что твой Ингви-конунг, говорят, с самим Морским царем большую дружбу водит... А я именем Морского царя и клялся.

– Ладно, конунг Рогли, – вставил наконец слово Ингви, – в случае чего я за тебя перед Морским царем словечко замолвлю.

– И еще деньгами тебе заплатим, – подхватил Никлис.

* * *

– Куда прикажете держать, ваша милость? – осведомился шкипер Токерт, когда стало ясно, что опасность позади и драккар не собирается преследовать «Стрелу».

– Барку «Фердала» знаешь?

– Знаю.

– Мне нужно ее догнать. Она вышла из порта как раз перед появлением северян. Так что ставь все паруса и выжимай из своего корыта все что можно.

– Хм... Все, что можно... Эту старушку нужно бы побережь, – шкипер с достоинством разгладил белые усы, – «Стрела» – она как женщина. Лаской и обходительностью с ней добьешься больше, чем любым иным способом...

– Ингви, – заявил прислушивавшийся к разговору Кендаг, – я разочаровываюсь все больше. Этот старый человек готовился помереть за пятьдесят серебряных монет, а теперь не хочет за пятьдесят монет работать.

– Слышал, старик? – обернулся к шкиперу Ингви. – Мой приятель вот-вот рассердится. Ну-ка давай погоняй свою старую клячу как следует. Или я начну вышвыривать за борт твоих старикашек одного за другим – пока оставшиеся не станут работать на совесть. Ясно?

– Ясно... То-то и видно, что ваши милости с северными головорезами в дружбе, – обиженно протянул старик, но тем не менее угроза возымела действие. Токерт прикрикнул, старички засуетились – «Стрела» пошла резвее.

– Ингви, – тихо спросила Ннаонна, – а ты бы и вправду начал бы выкидывать стариков за борт?

– Сам не знаю... Но они так расстроили Кендага – смотри, как он разочаровался в людях. Ну а если бы я не исполнил свою угрозу, он бы мог разочароваться и в демонах... По-моему, у нас теперь вполне приличная скорость... Это дает надежду, что мы порядочно сократим расстояние... Пойду-ка я скажу шкиперу, чтобы отправил часть своих «молодцов» отдыхать. Мы будем идти днем и ночью, так что ночная вахта пусть выпится, – с этими словами демон пошел на корму, где у руля Токерт шептался с дряхлым Кристом.

– А кто знает, какие у нас шансы в самом деле? – спросил Филька у друзей.

– Я кое-что знаю, – заявила Ннаонна, – Ингви мне сказал, что второй драккар ушел через четыре дня после того как отплыл Проныра для того, чтобы сыграть такую же штуку перед гаванью Велинка. Если сравнить обычную скорость драккара со скоростью каботажной барки... Ну, в общем вы поняли – барка должна прийти в Велинк на три дня раньше разбойников плюс еще один день – чтобы Проныра успел обделать свои дела в городе. Потом он бежит, а драккар запирает за ним выход.

– И что это значит?

– Если мы будем идти быстрее, чем «Фердала», да еще и не будем останавливаться на ночь – возможно, настигнем их за Велинком – в двух-трех днях пути от города.

Однако на третий день плавания ветер стих. Ингви колдовал, пока хватало сил, но к вечеру сдался – «Стрела» еле ползла вдоль берега, пока не установился нормальный ветер. Так что когда путешественники приблизились к Велинку, никто не сомневался, что «Фердала»

с Пронырой давно покинула город. Велинк было решено обойти открытым морем, описывая длинную дугу – подальше от стерегущего выход из порта драккара. Следующим портом, который вероятно посетит Проныра, будет Нос или Верн. Нос или Верн? Верн – самый большой город севера Империи и предпоследний достойный внимания порт на пути к Нелле. Туда «Фердала» вероятно зайдет, если Проныра изберет путь по суше. Более короткий путь. В Нос он направится, если предпочтет плыть по Великой, а затем – по Золотой реке. Этот путь длиннее, но и безопаснее, пожалуй. Если не принимать во внимание того, что граница с королевством эльфов, вдоль которой течет Великая, сейчас неспокойна.

Какой бы путь ни выбрал Проныра – об этом они узнают в Верне.

* * *

– Ну и что же с тобой делать? – Император Элевзиль II хмуро уставился на младшего сына.

Принц Велитиан принял гордый и независимый вид, дерзко уставившись на отца. Тот поерзал на троне, с сомнением глядя на младшего, нелюбимого, сына. Мальчишка совершенно отбилсь от рук, с каждым днем его выходки становятся все несноснее – пора что-то предпринять...

– Я спрашиваю, что с тобой делать, Велитиан? Не проходит и дня, чтобы мне не донесли о твоей очередной дерзкой выходке. Ты решительно не желаешь вести себя как подобает принцу и дворянину. Ну скажи, разве при нашем дворе мало распутниц? Графиня Кларента и прочие... Зачем тебе понадобилось приставать к этой купчихе?

– Батюшка, при вашем дворе шлюхи воспринимают мои ухаживания как должное, а эта мешанка испытала истинную благодарность ко мне, едва узнала, кто вкусил от ее... гм... прелестей.

– Мне донесли, что «вкусение прелестей» произошло против ее желания.

– Да, но зато потом! Когда я назвал сержанту стражи свое имя и титул!

– Стражник... Я велю его наказать, этого сержанта, за то, что не велел своим людям схватить тебя и препроводить в тюрьму! – Элевзиль пристукнул ладонью по подлокотнику трона. – Дабы впредь страже было неповадно потакать тебе в твоих гнусностях.

Принц расхохотался – его позабавила мысль, что злополучный стражник, отпустивший принца, застигнутого на месте преступления, и надеющийся выслужиться перед императором, еще за это и будет наказан. Императора же этот смех окончательно вывел из себя.

– Ну вот что! – рявкнул Элевзиль (неслыханный случай, он повысил голос, Велитиан даже слегка оробел и замолк), – Принц Велитиан! Мы повелеваем вам удалиться в ваше поместье Лентвер и не покидать оное поместье без нашего особого дозволения. Что скажете, сэр Гвино?

Потешный толстячок, маленький и неуклюжий, коротко кивнул. Канцлер Империи, вельможа с громким титулом и массой ответственных обязанностей, он был известен как льстец и подхалим, никогда не возражающий Элевзилю, и не пользовался при дворе решительно никаким влиянием. Вот и сейчас он не произнес ни слова, лишь жестом подтвердив свое всегдашнее согласие с монаршей волей.

– В таком случае, сэр канцлер, оформите наше повеление как указ и проследите за его неукоснительным выполнением. Долой с наших глаз, скверный принц! Соберите свои вещички и отправляйтесь в Лентвер. И остерегайтесь нарушить нашу волю – на сей раз мы решили оставить снисхождение и примерно наказать вас.

Император по привычке заговорил высокопарно, именуя себя во множественном числе – он старался успокоить нервы и избавиться от охватившего его возбуждения. Волнение ему сейчас ни к чему – ведь предстоит богословская беседа с кузеном Кениямерком – а ее следует вести спокойно и вдумчиво, как того требует возвышенность темы...

Выйдя с канцлером в коридор, принц Велитиан обиженно пробурчал:

– Что же вы, Гвино, не вступились за меня перед батюшкой?

– Оттого, ваше высочество, что это как нельзя лучше соответствует нашим замыслам. Во-первых, вдали от двора и пристального взгляда вашего батюшки вам легче будет вести переговоры с нашими сторонниками. Во-вторых, всем станет известно, сколь тяжело вы страдаете по воле тирана-отца. В-третьих, вы станете громогласно обижаться на меня за то, что я согласился с его императорским величеством. Нас никто не заподозрит в соучастии. И наконец в-четвертых, народ Ванетинии хоть немного забудет о ваших шалостях – тогда будет легче привлечь его на нашу сторону, когда дойдет до дела.

– Н-да, вроде правильно, – задумчиво произнес Велитиан, – что касается во-вторых и в-третьих – так я стану ругать вас и батюшку, как только смогу. Что же касается в-четвертых – кого волнует мнение сброда?

– На первых порах нам потребуется вся помощь, какую только мы сможем заполучить... Когда наши планы начнут осуществляться...

– Но когда же? Сколько еще ждать?

– Я повторю вашему высочеству – терпение и еще раз терпение. Начать следует с устранения вашего брата и короля Игриня. Мы уже работаем в этом направлении. Маршал сообщил мне, что он уже подыскал достойного кандидата на трон Сантлака. Так что терпение, ваше высочество... Ваше императорское величество...

Глава 3

«Стрела», обойдя морем Велинк, вновь приблизилась к суше. Старый шкипер Токерт вел судно, все круче забирая к востоку – вслед за береговой линией. Нетерпение пассажиров, казалось, начало передаваться и экипажу. Старички, которых вроде бы совершенно не волновали интересы их странных нанимателей, постепенно втянулись в ритм беспокойного, волнующего приключения, каким эта погоня представлялась Ингви и его друзьям. Беда только, что надолго этого запала хватить не могло – дряхлые члены экипажа «Стрелы» уже выдыхались. Скоро жесткий ритм спешного преследования должен был их доконать... Это заметил даже Филька – и обратил внимание Ингви на то, что старики копошатся на палубе медленнее обычного. Тот в ответ пожал плечами:

– А что я могу сделать? Такие условия нашей сделки... Если помнишь, они были согласны помереть под топорами викингов еще там, в Ливде... Пусть терпят. Сейчас мы пойдем в Верн. Если Проныра туда не заходил – значит, отправимся на север, в Нос. Это не слишком далеко – и там мы пересядем на речное судно, а стариков отпустим.

Однако все произошло несколько иначе. Километрах в шестидесяти к западу от Верна они увидели идущую навстречу «Стреле» «Фердалу».

– Давай, Токерт, наперерез! – рявкнул Ингви, едва глазастый Филька объявил, что встречное судно – именно «Фердала».

Едва суда сблизились, Никлис неожиданно зычно заорал:

– Эй, на барке! «Фердала», убрать парус! Ложись в дрейф... – и дальше такой поток брани, какого Ингви не слыхал даже от Кореля.

Очевидно, Никлис вспомнил свое «боевое прошлое», ведь его «специальностью» в воровском цеху было пугать «клиентов» криком и – если крик не действовал – дубинкой. Однако шкипер «Фердалы» оказался не робкого десятка. На требование остановить барку и лечь в дрейф он отвечал отказом и руганью, правда вполуполовину менее впечатляющей, нежели у Никлиса. Проорав ответ, он обернулся к своему рулевому, собираясь отдать приказ повернуть в сторону от курса «Стрелы», но вдруг с воплем подпрыгнул на месте и завертелся волчком, пригнувшись и схватившись руками за лицо – стрела Фильки оторвала ему кончик носа.

– Следующую стрелу получишь в глаз, клянусь Гангмаровыми клыками, – проорал Никлис, – а ну, ложись в дрейф!

Шкипер «Фердалы» рыдающим голосом проскулил новый приказ – его моряки принялись спешно убирать парус. Они, как и шкипер, по достоинству оценили мастерство стрелка – расстояние, разделявшее суда, раза в полтора превышало то, на котором можно было говорить о просто «хорошем выстреле». А если учесть еще и качку, неизбежную на палубе... Меткость эльфа впечатляла. «Стрела» совершила маневр, становясь бортом к борту неподвижной «Фердалы». Ингви с Кендагом и Никлисом перепрыгнул на чужую палубу.

– Эй, шкипер, – где твои пассажиры? – грозно спросил бывший воришка.

– Сошли в порту... В Верне... – ответил перепачканный кровью моряк, – а мне велели тут же идти обратно...

– А что они потом? Куда?

– Того не ведаю... Они потому, видать, и отправили меня сразу обратно, чтобы я не знал, куда они потом...

– Да, похоже на то, – согласился Ингви, – это вполне в духе Проныры. А чего ж вы сразу не остановились? Лег бы ты, шкипер в дрейф – и твой нос был бы при тебе.

– Так ведь купец мне заплатил изрядно, – вздохнул тот, – я боялся, что вы – разбойные люди, что прослышали о моей удаче и отнять деньги хотите... Вы ведь меня не ограбите?

Шкипер с тревогой взгляделся в лица незваных гостей.

– Не ограбим, – успокоил его Ингви, – а барку обыщем. И если ты соврал, что пассажиров высадил – берегись...

Шкипер не соврал – Проныры и Второго у него на борту не было...

* * *

«Стрела» вошла в гавань Верна и стала у причала. Верн – крупный город, по меньшей мере в полтора раза крупнее Ливды. И отличие между ними оказалось разительным. Здесь не было и следа того всеобщего уныния, какое поразило Ингви в Ливде. В порту кипела работа, приходили и уходили каботажники, товары грузились на повозки и развозились по складам. Купеческие приказчики и чиновники магистрата, грузчики и возчики, нищие и проститутки так и клубились у каждого причала... В Верн свозились морем товары со всего севера Империи, ибо Внутреннее море пока что было свободно от варваров. Боевые суда из Верна и Носа охраняли пролив, а богатая торговля давала городам возможность содержать достаточные отряды солдат.

Едва со «Стрелы» на причал скинули трап, на борт поднялись двое чиновников с какими-то бумагами в руках и трое стражников в чистых зелено-красных плащах поверх начищенных кольчуг.

– Кто вы и с чем пожаловали? – сиплым сорванным голосом осведомился старший чиновник.

– Маг Крегвир из Венарда, – с достоинством ответил Никлис, наряженный для этого случая в соответствующий нелепый наряд мага, – а со мной мои ученики, имена которых... имена которых не известны в Море и потому ничего не скажут достопочтенному... Э-э-э...

– Керт Торнол, – представился старший чиновник, – пристав вернского магистрата Керт Торнол. А это писец Ропит.

Младший чиновник, писец Ропит, кивнул и пометил что-то в большой книге, которую примостил на поручне, видимо ему было в привычку делать записи в любой обстановке. Никлис под взглядом пристава важно напыжился, Ннаонна тихо хихикнула под капюшоном – бывший вор великолепно сыграл роль провинциального мага. Упоминание о безвестности подмастерьев содержало прозрачный намек на то, что уж имя-то «Крегвир из Венарда», напротив, известно широкому кругу. Это совершенно соответствовало обычной манере мелких колдунишек напускать важность и постоянно намекать на собственную значимость. Все остальные члены их компании, «ученики чародея» благополучно скрывались под капюшонами ученических плащей и не привлекали внимания. Вернские чиновники восприняли все правильно – пристав Керт не удостоил приезжих даже второго взгляда, ему хватило и первого, чтобы определить для себя их статус. Привычно осведомившись о цели приезда в Верн, он глянул через плечо коллеги – верно ли тот делает записи, но и второй чиновник исполнял свои обязанности привычно и сноровисто.

– Цель нашего приезда... Личные дела, – сообщил приставу «Крегвир».

– Какой груз на барке? – обратился чиновник к шкиперу.

– А никакого, ваша милость, – отвечал старичок, – стар я уже грузы-то возить, вот пассажиров еще как-то...

Уловка не сработала, пристав был достаточно опытен и тут же заподозрил, что дело нечисто.

– Так что же, совсем никакого груза? – его взгляд приобрел твердость и цепкость.

– Да никакого, ваша милость пристав, поклажа пассажиров – и только... – Токерт даже растерялся.

– Поклажу, стало быть, осмотрим, – заключил Керт Торнол.

Как раз поклажу-то Ингви и его друзьям показывать не хотелось кому бы то ни было – там было слишком много денег и ценностей для разыгрываемого ими маскарада. Да и Черная Молния тоже... Однако такой вариант был предусмотрен – Никлис пожал плечами и сказал:

– Воля ваша... Желаете – смотрите... Там мои магические приспособления. Всякая, знаете ли, колдовская снасть. Покажите, ученики.

Не удостоив «мага» ответом, чиновники и стражники проследовали в каюту, где сунулись в поклажу пассажиров. В двух заплечных мешках было кое-какая одежда. Писец взял было в руки третий, но ойкнув резко уронил.

– Кусается, – укоризненно обратился он к Никлису, занявшему позицию в дверях.

– Кусается? – Никлис подошел поближе, – ах, понимаю... Некие ощущения, болезненные *почувствования* есть следствие побочного *аффекту* магических *эманаций* кой-чего из моих колдовских амулетов, слышь-ка. Опасности ровно никакой нету, однако тормозить эту волшебную снасть лишний раз ни к чему.

Наклонившись над мешками и деля вид, что он что-то поправляет, «маг» ловко сунул старшему чиновнику несколько монет.

– Ну, пожалуй, вижу, что все у вас в порядке, – немедленноотреагировал тот, – Ропит, ты запиши – «цель приезда: частное дело. Облагаемый податями груз – отсутствует».

* * *

Дело было сделано. Должностные лица славного города Верна один за другим потянулись из каюты. Пристава, шедшего последним, Никлис аккуратно придержал за рукав.

– Вижу, ваша милость пристав, что вы человек опытный и рассудительный... Открою вам истинную цель моего, слышь-ка, прибытия в город. По поручению важной особы я разыскиваю купца одного. Не ведаю, каким именем он себя может здесь поименовать, а в другом месте он назвался Фельпютом. Купец сей некоторую сумму в срок не возвратил и его кредитор меня в погоню отправил.

– Понимаю, понимаю, – пристав кивнул, складывая одновременно ладонь лодочкой.

Еще несколько монет переключало от Никлиса к чиновнику.

– Разумеется, – объявил пристав, – никакого Фельпюта в Верне не было... Однако если вы назовете мне приметы оного проходимца... А кстати, велика ли сумма невозвращенного долга?

– Да не так-то и велика... – Никлис сделал вид, что смущен, – однако важная особа, слышь-ка, что меня послала, сказала так. Если, дескать, этот Фельпют не возвратит даже малость – люди что подумают? Подумают, что у меня можно брать и не возвращать... Много ли, мало ли – дело десятое, тут важно другое...

Пристав Керт вновь понимающе покивал – логика была понятна и рассуждения, приведенные «магом» были общепринятыми в преступной среде любого города Империи. С такими рассуждениями «короли» преступного мира выколачивали недоимки – вплоть до самых незначительных. «...Сегодня я прощу тебе грош – завтра пройдет слух, что я простил десять золотых...»

– ...Однако, – продолжил Никлис, – хотя сумма и невелика, мне дадено право кой-какие деньжата тратить при розыске на всякие расходы... Вы уж пособите, ваша милость пристав, а?

– Посмотрим, что можно сделать, – просипел Керт Торнол и удалился.

Старички, пользуясь передышкой, дружно завалились на боковую – они были вымотаны до предела. Пассажиры не спали. Между ними разгорелся спор – Никлис твердил, что пока не вернется пристав, ничего предпринимать не стоит. Филька настаивал на активных действиях. Ннаонна была скорее согласна с Филькой, Кендаг, естественно, с Никлисом. Спор прекратил Ингви, сказав, что на поиски Проныры они двинутся вечером – если не объявится подкуплен-

ный ими чиновник. Однако тот вернется меньше чем через час. Он сообщил, что толстый низкорослый купец, сопровождаемый «очень крупным парнем», прибыл в Верн два дня назад, заночевал в городе и наутро отбыл на барке «Красотка», принадлежащей шкиперу Томену Ротту. «Красотка» – лучшее судно в Верне и Томен Ротт не возьмется работать задешево. Барахла на барку никакого не грузили, «Красотка» ушла пустой. По всему выходит – заплатил приезжий Томену знатно – раз уж барка-то ушла порожняком.

– ...Вот как вы примерно, – осклабился пристав и сиплю хихикнул, – так что думаю, что дело у вашей персоны к этому купцу немалое. Но меня это, конечно, не касается...

Получив новую мзду (достаточно щедрую), Керт Торнол добавил:

– Этот купчишка, назвался он, кстати, Фельп... Да, точно, так его в книгу записали – «Фельп Прон»... Так этот самый купчишка, говорю, хотел боевую галеру нанять. Сколько он офицерам его императорского величества сулил – того не ведаю. Но знаю, что они отказались не потому, что сулил мало, а потому что прошел слух – у западного побережья морские разбойники объявились. И за неоправданный рейс во Внутреннее море с капитанов строго спросить могут... А сам этот купец барку нанял до Неллы, вот как... Стало быть, когда с галерой у него не выгорело – он самую лучшую барку подрядил.

– А что, не говорил он, этот самый «Фельп Прон», что погони опасается?

– Никто не слышал, – пожал плечами пристав, – но барку он выбрал самую быструю. Точно...

Проводив чиновника до трапа, Никлис и Ингви затем отправились к шкиперу. Растолкав старика, они объявили, что следует немедленно отплывать в Неллу. Шкипер застонал – и сам он, и его экипаж был утомлен тяжелым переходом.

– Ох, ваши милости, – заскулил он, – не выдержим мы больше... Уж наймите вы другое судно-то... Пожалейте стариков...

– Вот что, старик, – объявил ему Ингви, – сейчас дуй на берег. Там наймешь матросов сколько надо и через час чтобы был здесь. А новую барку нам искать некогда – Проныра ускользает...

Глава 4

Возвратился шкипер Токерт на «Стрелу» не через час, а через два с половиной часа. Вместе с ним на борт поднялись шестеро парней – нанятые им в Верне моряки. Быстро указав новобранцам места и объяснив обязанности, старый шкипер созвал своих ветеранов и шепотом что-то с ними обсудил – наверное, велел присматривать за новичками. Но так или иначе, вскоре «Стрела» была готова продолжить плавание с усиленным экипажем. Ингви и его друзья взирали на эти приготовления благосклонно и одобрительно – их обнадеживал тот факт, что они сократили отставание с четырех дней до одного-двух. Естественно это удалось только благодаря тому, что «Стрела» шла днем и ночью, тогда как все каботажники обычно останавливались на ночевку в каком-нибудь порту или просто в подходящей бухточке. Редко кто осмеливался плавать ночью, да и скорость тогда гораздо меньше, чем днем...

Короче говоря, Ингви надеялся поначалу, что Проныру удастся настичь уже в Нелле, а то и раньше. Однако Токерт охладил его пыл:

– Ты уж как хочешь, почтенный, а догнать мы твоего Проныру не догоним. Хорошо еще, если с Гилфинговой помощью хоть больше не отстанем...

– Как так?

– Да так уж... Он-то, говорят, лучшую барку здесь подрядил.

– Значит, и ты об этом слышал?

– А как же! Я ведь этих матросов искал где? По кабакам – а там уж всю про твоего Проныру разговоры. Что он галеру имперскую нанять хотел. И что щедрую плату сулил...

– Ясно... А куда он пробирается – об этом в кабаках не говорят?

– Да кто ж его знает... Барку нанял до Неллы...

– Ладно... Готовь «Стрелу», командуй отплытие.

С тяжелым вздохом Токерт побрел отдавать распоряжения. Он и его старички не верили в то, что им удастся выплыть из Ливды и безопасно миновать драккар северян. То есть в принципе они рассчитывали на то, что ценой своей жизни им удастся получить пятьдесят келатов – вполне приличные деньги – для своих семей. Когда же с северянами все прошло успешно – они ощутили себя сразу состоятельными людьми, которым нет смысла надрываться согласно уговору. Собственно говоря, этот уговор они не воспринимали всерьез, однако выполнять его все же пришлось. В серьезности намерений своих нанимателей они убедились, например, в истории со шкипером «Фердалы». Никто из стариков не сомневался, что Филька совершенно спокойно направил бы стрелу не в кончик носа, а в глаз или, скажем, в сердце шкипера – если бы посчитал, что от этого будет больше толку. Что касается Никлиса – то с ним все было ясно. Бывший воришка, возвратясь в Мир, словно натянул свою прежнюю кожу – он держался и разговаривал как профессиональный преступник. Кендаг обычно помалкивал, но его острые кинжалы и взгляды исподлобья тоже смутили бы любого. Ннонна старательно подражала своим приятелям в том, что касалось наведения страха на экипаж «Стрелы» – и преуспела в этом пожалуй еще больше, чем они. Что же касается Ингви – то он никого не старался запугать, зато его поведение вообще казалось всем настолько неестественным, что смущало еще больше... Словом, старички смирились с тем, что им придется все же надрываться до тех пор, пока странные пассажиры не сойдут на берег и не оставят их наконец в покое... Кряхтя, ругаясь и сквернословя старые моряки засуетились на палубе, готовясь к отплытию. Свою злость они срывали на вновь нанятых помощниках, ругая их – частенько, пожалуй, без причины...

Проводив «Стрелу» взглядом, вернский пристав Керт Торнол раздал своим сподвижникам по несколько монет – в зависимости от «заслуг» каждого. Его помощник, писец Ропит пересчитал свою долю и сказал:

– Вишь ты, как люди-то живут. Гоняются друг за дружкой, полмира так обскачут... Сколько всего повидают... И дела у них большие, огромные дела...

– Пусть себе скажут, – мудро ответил пристав, – а нам ни к чему. А нам нашу долю в этих огромных делах они сами сюда принесут.

И встряхнул свой, изрядно потяжелевший за день, кошелек – монеты глухо звякнули...

* * *

В плавании по Внутреннему морю не было ничего интересного. Острова с их древними эльфийскими капищами и башнями шкипер старательно обходил – на всякий случай, чтобы ничего не задерживало «Стрелу». Морских разбойников Севера пока что сюда не пускали – боевые суда имперского флота, базирующиеся в портах Верна и Носа, надежно стерегли проливы. Поговаривали, что кое-кто из жителей здешних островков тоже грешит разбоем – но эти не осмелились бы напасть на барку. Кроме того, опытный моряк, едва взглянув на «Стрелу», мог определить – судно идет порожняком. То есть добычи скорее всего не будет.

Погода тоже не отличалась разнообразием... Словом, во Внутреннем море плавание проходило размеренно и гладко. Экипаж, усиленный набранными в Верне парнями, справлялся легко, «Стрела» целеустремленно и ровно шла на восток, время от времени слегка отклоняясь от основного курса, чтобы обогнуть очередной островок. Пассажирам оставалось лишь наслаждаться покоем, бездельничать да гадать – как они сегодня, не отстали ли от барки, везущей Проныру...

Собравшись на носу, путешественники лениво наблюдали за проплывающими в отдалении островками и скалами, зачастую увенчанными причудливыми руинами.

– Странно, – проговорил Филька, – здесь прежде жили эльфы. Мои соплеменники славили Мать, пели древние песни в ее честь, справляли обряды... Это было красиво. А теперь... Ингви, для чего люди прогнали отсюда эльфов? Я слышал, что на здешних островах процветают самые дикие, самые мрачные культы, какие только есть в Море... Да вот, глядите сами.

«Стрела» как раз проходила мимо небольшой отмели, которую венчал массивный камень, несомненно носивший следы обработки. Это явно был алтарь – но не для отправления обрядов ортодоксальной религии. Серый камень весь был покрыт многослойными темными подтеками подозрительно бурого цвета. Ннаонна поежилась:

– Жуть какая-то... Чем же это они здесь занимаются?

– Жертвы приносят, естественно, – мрачно ухмыльнулся эльф. – И кровь жертв, похоже, они не выпивают. А тебя что, расстраивает напрасная трата материала?

Вампиресса смолчала, что было странно. Не менее странным было и то, что она, кажется, задумалась над словами Филлиноэртли. Во всяком случае спустя несколько минут Ннаонна заявила:

– То, что вершили в нашем замке дед Коннахья и Кеннон, было необходимо. Порядок такой.

– Какой такой порядок? И чем это ваш порядок лучше того, что заведен у здешних людей?

– Ну чего ты ко мне пристал, – наконец-то окрысилась на эльфа Ннаонна, – говорю же тебе, порядок такой. Мы вампиры, так? Нам от предков завещано – совершать над плененными людьми обряд и... и... и... Вампиры мы. А они люди! Люди не должны быть как вампиры! Вот...

– М-да... – включился в разговор Ингви. – Это точно. Как ты хорошо сказала: «люди не должны быть как вампиры...»

– Да! – как-то судорожно выкрикнула девушка. – Да...

– Интересно, – продолжил Ингви, – о людях я уже узнал мно-ого нового за последний год. Побольше, чем они сами о себе знают... А о вампирах – ничего.

– Вот именно. Коннахья мне говорил о реликвии рода. Там, в подвалах башни. Ингви, ты помнишь, что мне обещал?

– Помню...

– Так вот, при первой же возможности – меня в Замок Вампиров, ясно?

– Да ясно, ясно...

– А мне вот не ясно, – подал голос Кендаг, – то, что для родичей Ннаонны – нормально, для этих людей, значит – варварство... и это... язычество, так получается?

– Тебе никогда ничего не ясно, – подколот приятеля эльф, – все очень даже просто. Семья Ннаонны – вампиры. Вампиры, а не люди! Ты что же, разницы не видишь?

– Вижу... Я вижу, что Ннаонна наша становится все больше похожа на эльфа.

– Вот еще! – возмутилась Ннаонна.

– Вот еще! – возмутился Филька. – Эльфов с черными волосами не бывает... Хотя...

– Хватит, – Ннаонна ударила кулачком по поручню, – хватит этих глупостей! Я – вампир, ясно вам? Не эльф, не человек – вампир! Я похожа не на эльфа, а на вампира... Я на маму похожа... Мне Коннахья говорил. Ингви, помни о своем обещании! Я вернусь, я найду реликвию рода – и тогда вы все узнаете... Мы узнаем, откуда взялись вампиры...

* * *

Принц Малых гор задумчиво почесал щеку и произнес:

– Итак, сыр рыцарь, вы ныне – в благородном поиске.

– Точно так, ваша светлость! – бодро отвечал сэр Медр ок-Рабон, третий сын своего батюшки, владельца болот, лужаек и развалин, носящих гордое имя «замок Рабон».

Медр, конечно, не мог рассчитывать на приличную долю в наследстве – и не собирался этого делать. Пусть старшие братья делят крохи и отбиваются от набегов соседей – хулиганистых ок-Ренгов и ок-Тральтов. А он вытребовал в качестве компенсации за отказ от доли в наследстве парнишку-конюха, лошадь, старые доспехи – и отправился странствовать. Странствия, или, как принято было выражаться здесь, «благородный поиск», длились уже четвертый год. Мальчишку, ставшего его оруженосцем, убили в позапрошлом году в стычке, коня сэр Медр менял уже седьмого или восьмого – однако потери и лишения не убавили в рыцаре непоседливости, живости нрава и благородного пыла. Теперь же судьба занесла его сюда, ко двору владыки Малых гор.

– А не найдется ли во владениях вашей светлости какого-нибудь злодея, бесчестного рыцаря, или чудища какого – такого, что необходимо истребить? И за какого плату сулят?

Сэр Окиль из Винслейда, как обычно стоящий справа от трона, наклонился к сеньору и что-то тихо зашептал. Принц покивал с важным видом и обратился к заезжему рыцарю:

– Вы попали в наши края как нельзя более кстати. Недавно в землях рода Лан-Анар объявился нечестивый колдун, который принялся рьяно притеснять и грабить местных жителей...

– Позвольте, ваша светлость, – вмешался в беседу сэр Окиль, – должен вам кое-что пояснить, любезный сэр Медр. В наших краях некогда жил злобный и упрямый маг Анра-Зидвер, последователь и сторонник проклятого Гилфингом Гериана-отступника. В те времена, как вы, очевидно, слыхали, с еретиками не церемонились. Маг был осужден местной духовной и светской властью. И казнен... Однако сохранившиеся предания гласят, что нечестивый колдун оставил по себе какое-то проклятие потомкам...

– Проклятие? – нахмурился странствующий рыцарь, – с проклятиями колдунов древности шутки плохи, знаете ли...

– Совершенно с вами согласен, – кивнул Винслейдский рыцарь, – однако здесь суть дела в ином. Маг перед смертью заявил, что вернется и отомстит потомкам тех, кто обрек его на смерть... И как-то все было спокойно... А ведь минули два с половиной века с тех пор... Об этом предании все позабыли. Вернее, позабыли не все – жители той долины, где обитал в своей Черной башне маг, помнили об этом обещании, там даже существовал какой-то любопытный древний обычай... Стража... Да-да, «Анра-Зидверская стража». Однако одно суеверие не спасло от другого. Недавно объявился какой-то ловкач, объявивший себя воскресшим Анра-Зидвером. Он поселился в заброшенном обиталище древнего колдуна и принялся вымогать подати у тамошних людишек.

– Забавно. А что же тамошний сеньор?

– Э-э-э, там нет сеньора в общепринятом понимании. И наши горцы – не сервы. Они свободные общинники и их представляет при дворе принца лэрд. Он их старший в роду, вождь что ли... А по обычаю он наделен правами, приравнивающими его к благородному сословию.

– Дикость какая-то... Прошу прощения.

– Не стану спорить с вами, – покачал головой принц, – однако здесь это – обычай, освященный веками. Каждый род в наших горах ведет свой род от какого-то дружинника Фаларика, либо воина дружины Кнерста, или, на худой конец, от солдата графа Виринта... Словом, так или иначе, тамошний лэрд, Каст дой-Лан-Анар, принес жалобу нам... И мы бы только посмеялись над тем, как хитрый ловкач обирает доверчивых глупцов. Но это – наши глупцы и платить они обязаны нам, а не какому-то проходимцу... Словом я предлагаю вам, сэр Медр, избавить поселок Лан-Анар от самозванца.

– А он и вправду колдун? – полюбопытствовал рыцарь.

– Несомненно. Он наверняка обладает кое-какими способностями. Однако наш придворный маг не может признать в нем сколько-нибудь серьезного мастера. Наверняка это безвестный выскочка и неудачник.

– Что ж, я пожалуй возьмусь за дело... если мы договоримся о размерах вознаграждения за этот подвиг.

– Что ж, сэр Медр... – протянул принц, – мы предлагаем вам сделать в вашем благородном поиске перерыв этой зимой. Приглашаем гостить при нашем дворе всю зиму.

– Осмелюсь заметить, ваша светлость, что до зимы еще полгода.

– В таком случае мы можем поговорить о трех энмарских келатах...

– Поговорим лучше о пяти!

– Четыре келата в монетах нашей чеканки.

– И приглашение на зиму?

– И приглашение на зиму!

– По рукам!.. То есть, прошу прощения, я берусь за выполнение этой миссии, ваша светлость!

Глава 5

«...И спросил великий император, доблестный и славный Элевзиль II своих рыцарей, сенъоров и храбрых гвардейцев:

– Неужели не сыщется среди вас храбреца, что осмелится бросить вызов злобному чудищу? Неужели не сыщется такого среди королей, графов и рыцарей?..

И откликнулся старший сын седобородого императора, пылкий и отважный Алекиан, герцог Гонзорский:

– Не печальтесь, батюшка! Я сам сражусь с демоном! Ко мне, мои добрые рыцари!..»

Подадут или не подадут? Доксит, профессиональный рассказчик историй и попрошайка, быстро зыркнул на собравшуюся вокруг него публику. Здесь, в порту Неллы, дело такое – то ли накидают полшапки мелочи, то ли равнодушно выслушают и разбредутся пожимая плечами... А еще и побить могут – совсем ни за что... Рассказывать байки в порту – это как лотерея, не то что на «законном» месте в Старом городе, на каком-нибудь перекрестке. А с законным местом ничего не выйдет – вчера Доксит повздорил с хромым Тронтом, главой нищих славного города Неллы, так что в Старый город лучше и не соваться... Доксит вновь закатил глаза и продолжил:

«...И созвал Алекиан, отважный принц, сто своих добрых рыцарей. И сказал им:

– Мои храбрые воины! Неужто нам страшен демон? Нет, как бы ни был он силен! Не убоимся его чар, ударим отважно – ибо взирает на нас мой отец, великий император...»

Доксит вновь украдкой оглядел собравшихся зрителей. Кто тут у нас? Так, имеется колдун с четырьмя учениками – ну, это не публика. Стоят, ухмыляются из-под капюшонов... Козлы... А вот это лучше – две молодки с корзинками. Должно быть, ходили за рыбой в порт. Если покупать прямо на причале – выходит дешевле. Значит, бабенки сэкономили грош-другой – наверняка подадут. Еще несколько матросов... Эти могут и серебро кинуть, а могут и накостылять... Что ж – значит, придется постараться...

«Осенил себя святым кругом добрый принц, отважный Алекиан, герцог Гонзора и прищпорил резвого жеребца, устремляясь на злобного демона во главе своих ста рыцарей. Ах, как храбро устремились за ним его воины, как дрожала земля под копытами их боевых коней, как сверкали мечи...»

Ну и еще, конечно, стайка мальчишек. Портовые крысята – от них, маленьких паразитов, толку не будет. Но и шугануть их нельзя – в порту даже такие гаденыши ходят с ножиками, не успеешь оглянуться, как пырнут... Лучше не связываться... Так подадут или не подадут?..

«Однако злобно ухмыльнулся коварный демон, глядя на несущихся во весь опор отважных рыцарей. Не в честном бою он собирался помериться силами с храбрецами, нет! Коварное чернокнижное колдовство – вот его меч и латы... Обман – вот его острое копьё!

Взмахнуло левой рукой безбожное чудище – и рухнули наземь и кони, и всадники. Взмахнуло правой – и преломились мечи отважных воинов у самых богато украшенных рукоятей. Топнул левой ногою демон – и окутало воинов беспамятство. Один лишь сумел отряхнуть злые чары, один лишь поднялся с земли – отважный принц Алекиан, ибо хранила его молитва святого отшельника. Тут однако же топнул правой ногой коварный демон – набросились на благородного принца злые орки. Стал принц биться с ними: один – с тысячей, безоружный – с закованными в железо... И осилили орки, Гангмарово отродье, несчастного принца, уволокли его в полон. И его, и сто его рыцарей...

Узнал о том отец доброго принца, великий император Элевзиль II – и опечалился. Опустилась голова его, потемнело чело и скатились две слезы на седую бороду.

– Неужто, – промолвил вновь император великий, – неужто восторжествует демон? Неужто осилит его черное коварное чародейство светлую силу святой молитвы? Неужто пропадет в неволе наш отважный сын, добрый Алекиан, Гонзорский герцог? Не бывать тому!

– Не бывать тому! – воскликнули в один голос вассалы императора, могущественные короли, благородные герцоги и добрые бароны, – встанем все как один за дело Света. И ни сил, ни жизни своих не пожалею, дабы сгинула Тьма!..»

Доксит еще раз стрельнул глазом – кажется порядок. Бабенки вслед за императором Элевзильем роняют слезы, матросы чешут в затылках, пацаны тоже притихли... в носах даже ковырять перестали. Если бы еще не чародеи эти... Скалятся сволочи... Хорошо, что хоть молчат...

* * *

«...И воссели в седла короли, герцоги, бароны и добрые рыцари. И осенили себя святым знаменем. И единым голосом возгласили отважные воины:

– Веди же нас, великий император!

Однако добрый император Элевзиль отвечал своим отважным вассалам:

– Не пришло еще время. Поверьте, более вашего желаем мы ударить на безбожного подлого демона и ведомых им орков, однако же пусть остережет вас судьба возлюбленного нашего сына, отважного Алекиана. Пусть подаст нам знак архиепископ Кениямерк, наш мудрый родич.

А архиепископ тем временем во главе своих клириков творил молитву и святой обряд. И закончив святой обряд встал с колен архиепископ Кениямерк, а за ним встали его клирики. И сказал архиепископ:

– Вот теперь пора. Был мне дан знак свыше, внял Светлый нашим мольбам, опечалила его судьба отважного и пылкого принца, благородного Алекиана!

И повторил за ним великий император, садясь в седло:

– Теперь пора.

И воззвав к Гилфингу склонили копья отважные бойцы и прищпорив коней устремились на демона и злобных орков. Началась тут битва, какой не бывало с тех самых пор, как в последней Великой войне сошлись силы Света и Тьмы!..»

Доксит перевел дух и быстро продолжил, не давая рассеяться впечатлению от созданной им эпической картины.

«Не устояла Тьма и в этот раз перед мирским оружием воинов императора, ибо нечеловеческую силу дала сему оружию святая молитва. Сразил император великий своей рукой тысячу орков, добираясь до демона, однако и тут исхитрилось проклятое чудище. Видя, как седобородый император заносит над его головой тяжкий меч, прочитал нечистое свое заклинание демон и, ударившись оземь, оборотился черным вороном и взмыл под облака... А все воинство его тут же рассеялось. Отворили тогда добрые воины темницы и вывели на свет всех, кто сидел там в ожидании злой участи. И вышел оттуда благородный Алекиан, Гонзорский герцог и обнял своего отца, великого императора. Отец и сын прослезились, да и все, кто был тому свидетелем, не могли сдержать слез...»

Попрошайка привстал со своего коврика и, с поклоном протянув к публике драную шапку, объявил:

– И как великий император вывел сына из зловещей темницы, так и вы, добрые люди, выведите меня из бедственного положения. Как великий император спас сына от демона, так же и меня спасите от голода и бедствий. Подайте, сострадательные светлые господа, от щедрот своих калеке и бедолаге. Подайте убогому и увечному, подайте бесприютному и гонимому...

Бормоча свои просьбы, Доксит удовлетворенно взирал на монеты, посыпавшиеся в его колпак. Молодки, всхлипывая и роняя слезы над горестной судьбой юного Алекиана, опустили в шапку несколько медяков, моряки тоже швырнули пару монет, стараясь выглядеть равнодушными и не показать друг дружке, как их растрогала история. Попрошайке даже показалось, что он приметил среди их денег мелкое серебро. Из стайки пацанов важно выступил атаман, парнишка постарше – и уронил в шапку Доксита медный грошик. Наконец шапка рассказчика

остановилась перед магом и его подручными. Те вели себя странновато для учеников чародея – толкали друг дружку в бока и хихикали, тогда как их наставник молча держался позади. Наконец один из молодцов криво ухмыльнулся из-под капюшона и заявил своим приятелям:

– Да ну вас! Я давно так не веселился, как сегодня. Это же прелестно... – и небрежно бросил Докситу золотую монетку в пол-империала.

Ошеломленный бродяга машинально цапнул денежку и запихнул ее под лохмотья в потайной карман, а затем уставился на нежданного благодетеля – коротышку с заросшим рыжеватой щетиной подбородком, тщетно пытаясь подыскать слова благодарности... А тот заявил:

– Ты, конечно, все наврал, но твоя история меня позабавила... Я как-то не думал, что все можно изложить таким образом... А ты случаем не знаешь, где мне найти шкипера Томена Ротта с «Красотки»? Ты же тут в порту ошиваешься...

– Знаю, щедрый господин чародей, – быстро закивал Доксит, в то же время нервно облизываясь, озираясь и размышляя, в какую бы щель поскорее нырнуть со своей добычей, – Томена Ротта ваша милость отыщет в таверне «Под зарезанным эльфом».

Самый долговязый из колдунов хмыкнул, словно поперхнулся, другой с нездоровой бледной кожей, пихнул его локтем в бок, а первый – коротышка, пожертвовавший попрошайке золотой, кивнул Докситу и повернувшись, зашагал в указанном направлении. За ним потянулись остальные. Выглядело все так, словно в этой странной компании главным был не маг с открытым лицом, а один из его учеников, прячущийся под ученическим капюшоном...

* * *

Король Грабедор машинально погладил рукоять Молота Стомора, однако на сей раз прикосновение к реликвии не принесло обычного успокоения. Гном поднял голову от лежащего перед ним на столе пергамента и уставился на Слепнега.

– Итак, граф? – ренегата по традиции величали прежним титулом, но это была обычная вежливость, не более, все права и звания он растерял, изменив императору, из чьих рук, собственно говоря, и получил графский титул. Впрочем и само получение это тоже было формальным – в Империи давно уже графами становились по наследству, император лишь придерживался традиции, «назначая» графами законных наследников. Даже после Войны Графов и измены Слепнега с Кариканом положение изменилось мало. Император Элевзиль принял кое-какие унизительные для графов ордонансы, однако всерьез не осмелился лишить прав это могущественное сословие...

– Итак, граф? Что вы скажете относительно письма короля Гевы? Можно ли довериться этому монарху?

Слепнег протянул руку, развернул лежащий на столе документ к себе и еще раз быстро пробежал глазами.

– Ну что ж, – задумчиво начал он, – предложения Гюголана сулят большую выгоду... Несомненно... Если он соблюдет договор.

– Это я и сам могу понять. Я надеялся услышать ваше мнение именно о том, собирается ли он соблюсти этот договор? Прислав это письмо он как будто доверился нам, ведь если эту бумагу, – гном постучал по столу, – увидит император Элевзиль, гевца ждут неприятности... Мягко выражаясь, неприятности.

– Да, ваше величество. Это меня и настораживает – старый лис сам лезет в ловушку. С одной стороны, он отдает себя на вашу милость, прислав письмо – улику против себя. С другой стороны – выгоды для Королевства-Под-Горой от предложенного им союза несомненны. Все замечательно, армия гномов громит Фенаду и Фегерн, эльфы нападают на Анновр с севера, а Гюголан Гевский – с юга. При таком положении дел помощь из Ванета не сможет подоспеть в Фенаду вовремя... И при этом Гюголан сулит, что создаст императору неприятности в самом

Ванете... Тогда дорога на Малые горы открыта... Все слишком хорошо – он предлагает именно то, что нам нужно, а еще дает нам в руки гарантии, то есть вот это письмо... Слишком хорошо, чтобы быть правдой...

– То есть где-то скрыт подвох? Ты это хочешь сказать?.. Ну почему вы, люди, никогда не говорите прямо того, что имеете в виду?..

Вопрос был риторический – Грабедор произносил его всякий раз, когда пытался добиться простого ответа у своего советника Слепнега. Вот и сейчас – человек не отвечал, а еще раз вчитался в документ. Ясно – тянет время, думает, как бы высказаться позапутаннее...

– Вот! – ткнул Слепнег пальцем в письмо. – Вот это место! Он предлагает после победы поделить захваченные земли... Э-э-э... Вот! «...Всяк станет владеть впоследствии теми территориями, каковые будут оккупированы его войсками либо войсками его вассалов...» Могу предположить, что он собирается наложить лапу на Дриг, на южный Фегерн... Да, ведь он же обещает ударить по Гратидиану Фенадскому с юга. Ручаюсь, что он это сделает лишь после того как фенадские рыцари окажутся втянуты в битву с вашими гномами на севере...

– Ага, – нахмурился Грабедор, – и пока мы будем с Гратидианом расшибать друг другу лбы, Фенада упадет в ладони Гюголана, как спелый плод! Дорога к Малым горам для нас не откроется...

– Да, я даже не удивлюсь, если этот пройдоха сам предупредит короля Фенады о предстоящем нашествии, чтобы тот побыстрее убрал войска с южных рубежей, подготовился к вторжению с севера и подольше смог противостоять гномам... Пока гевцы приберут к рукам весь юг страны...

Рука разволновавшегося короля гномов машинально опять потянулась к Молоту Стомора.

– Ах, граф Слепнег, что бы я делал без ваших советов... Значит, вы считаете, что следует Гюголану отказать?

– Напротив, ваше величество, я считаю, что следует его обнадежить и согласиться. И подумать, каким способом помешать ему и как бы нам самим воспользоваться выгодами такого союза, что предлагает сей хитрец...

Король Грабедор в немом изумлении уставился на своего советника, его рука, опустившаяся было на рукоять Молота Стомора, поползла вверх – чесать в затылке...

Глава 6

Перед входом в таверну друзья остановились и поглядели на вывеску. «Под зарезанным эльфом»... Аляповатая картинка иллюстрировала название заведения. Ингви хлопнул Фильку по плечу: «Вылитый ты!» – и первым шагнул внутрь. Распивочный зал был низеньким и грязным, закопченные окна и тусклые светильники оставляли его погруженным в полумрак. Таверна явно не процветала. Десяток посетителей – почти все вызвали своим видом сомнения в платежеспособности... Быстро пошептавшись с Никлисом, Ингви наметил единственного прилично выглядящего субъекта – если уличный рассказчик не обманул, это и есть Томен Ротт, шкипер «Красотки». Томен Ротт (если это, конечно, был он) в данный момент был непроходимо пьян и продолжал выдерживать неплохой темп, вливая в свою глотку дешевое анновское вино...

Друзья подошли к стойке, заказали по стакану кислятины, предлагаемой в этом заведении. Затем Филька с Кендагом отошли к двери заняли позиции слева и справа от входа. Никлис задумчиво побрел по залу, возле предполагаемого шкипера он споткнулся, едва не выронив стакан. Затем обернулся к Ингви и кивнул. Ингви отхлебнул, поморщился и спросил:

– Почтенный хозяин, я ищу шкипера «Красотки» Томена Ротта. Нет ли его среди посетителей?

– Мне нет дела до имен и профессий моих клиентов, – огрызнулся из-за стойки хозяин, небритый мрачный дядя, – меня заботит только цвет их монет.

– Так ведь и я об этом... По-моему мы оба думаем, что Томен Ротт – вон тот мужчина.

– Мне плевать, что ты думаешь.

– Естественно. Тем более, что дальше наши мысли расходятся. Ты думаешь, что Томен Ротт – богатый человек и заплатит за все, что выпил, а я уверен, что он – без гроша.

– Эй, ты чего там бухтишь? – подал голос объект дискуссии, – Томен Ротт всегда платит по счету! Всегда...

Лицо шкипера приняло озадаченное выражение, его рука вновь и вновь ощупывала то место на поясе, где должен был быть кошелек.

– Что брат? – спросил у него Никлис, занявший тем временем позицию за соседним столиком. – клиент тебя надул? Не заплатил по уговору?

Томен Ротт задумался так глубоко, как может задуматься только вдрызг пьяный человек, наконец он изрек:

– Ничего подобного! Он заплатил, клянусь хвостом Морского царя! Он, Гангмар его возьми, заплатил вдвое – и с уговором, что я напьюсь вусмерть, едва только найму для него фургон и слуг! Он платил золотом!

– Да он же известный плут, – принялся втолковывать шкиперу Никлис, – ты что же, почтенный, обманщиков никогда не встречал? Он одной рукой даст, а другой тут же и отберет... Вот и сказал тебе – напейся. Чтобы ты, слышь-ка, не хватился, что денежки тю-тю...

Шкипер снова глубоко задумался, но тут подал голос хозяин таверны:

– Эй, Ротт! Не верь им, это они обманщики!

Один из забулдыг, дремавших у столика в темном углу, скинул дремоту и поплелся к выходу, стараясь не привлекать внимания. Навстречу ему встал Филька и, пихнув в грудь, отбросил его обратно от двери. Кендаг встал рядом с эльфом и вытащил из складок своего нелепого наряда здоровенный кинжал.

– Вот что, – объявил от стойки Ингви, – из зала никто не выйдет, пока я не получу кое-каких сведений от шкипера Ротта.

– Ничего я не скажу, колдун проклятый! – упрямо провозгласил Ротт.

– Мое обещание остается в силе, – пожал плечами Ингви, – ничего не скажешь, значит никто отсюда и не выйдет... вообще. Решай...

– Я пьян!.. – теперь уже плаксиво заявил шкипер. – Я пьян и ничего не помню.

– Конечно, конечно, – согласился Ингви, – ведь это условие сделки с Пронырой... Ну, с тем толстячком, что тебя нанял в Верне. Ты должен будешь напиться и все забыть. Но это дело поправимое. Хозяин!

Ингви зашел за стойку и взял мрачного хозяина левой рукой за воротник.

– Хозяин, моя правая рука под полый плаща. В этой руке очень острый кинжал – я понятно объясняю ситуацию? Очень хорошо. Сейчас мы с тобой прогуляемся в недра твоего заведения и вернемся с холодной водой для мастера Ротта. Поварам или кто там у тебя есть внутри – ни слова!

* * *

Рейс «в недра» Ингви с хозяином для верности совершили дважды, оба раза мрачный дядя принес по два ведра. Затем Ингви втолкнул его в зал к посетителям, которых Никлис уже успел собрать в одном углу.

– Итак, мастер Ротт, – объявил Ингви, поднимая первое ведро, – начнем процесс восстановления памяти...

И окатил шкипера водой, что-то бормоча. После третьего ведра Томен, сопя и отхаркиваясь, поднял руку:

– Ладно, ладно... Хватит... Я расскажу.

– Давай-давай... Итак, ты выгрузил купца в порту...

– Ну да, его и того верзилу... А он же не знает ничего в Нелле, купчишка этот, ну и попросил меня – сведи, дескать, с честным и не болтливым человечком. Ему, мол, путешествие предстоит, нужно все необходимое...

– Так. Давай дальше. Ты же видишь, самое трудное – это начать. Потом уже проще.

– Ну а затем я свел его с хозяином постоянного двора одного...

– Точнее, мастер Ротт.

– Постоялый двор «Башня Талликона». Ну а у хозяина они все и купили, южане то есть... О дороге расспросили...

– Мастер Ротт, мне нужны подробности. Что купили, по какой дороге отправились...

– Да не знаю я больше ничего... О-ой-й! – Никлис, приблизившийся во время разговора к шкиперу сзади, резко взмахнул дубинкой.

Публика в углу зала вяло зашевелилась – Кендаг вытащил второй кинжал. Шумок утих. Шкипер задумался, потом повторил:

– Больше ничего не знаю.

– Знаете, мастер Ротт. Но не говорите, потому что не боитесь дубинки. Никлис, погоди... Совершенно с вами согласен, мастер Ротт, дубинка – это не очень больно, – в голосе демона послышались зловещие нотки, – больно – это когда сгораешь заживо...

Ингви пошептал в левый кулак, затем раскрыл – в горсти пылало зеленое пламя.

– Я буду считать до десяти, мастер Ротт, затем – если ничего не услышу – прикоснусь к вашему левому глазу... Раз... Два...

– Стойте!

– Три...

– Нет! Не надо!

– Четыре... «Не надо» – это все еще не то, что я хочу услышать... Пять...

– Ладно, колдун, будь ты проклят!.. Он нанял фургон. Он расспрашивал о дороге в Андрух. Через Неллу и Анновр. Мы посоветовали ему ехать до Мерна, там сесть на барку и по Золотой реке...

– Шесть... Андрух меня не интересует. Я еще не услышал ничего о дороге в Ренприст.

– Ладно, Гангмар тебя возьми... все равно ты уже знаешь. Он собирался в Ренприст. Нанял фургон и пару лошадей. Еще двух человек по совету хозяина «Башни Талликона». Фургон с зеленым верхом. Он собирался ехать старой дорогой – огибая Малые горы с севера.

– Допустим... – Ингви задумался и считать перестал. – Вставай, пойдешь с нами.

– Куда это с вами? Никуда я не пойду... – однако прежнего гонора в голосе мастера Томена уже не было, – как только выйдем на улицу – я подниму шум. Это только здесь, в кабаке, вы можете духариться... Пока стража не видит...

Вместо ответа Ингви поднес к носу моряка пылающую ладонь.

– Как только раскроешь рот... Знаешь, что бывает, если прикоснуться этим к коже? Очень больно и вонь потом такая, что, кажется, в век не отмоешься... В общем давай, вставай-ка и пойдём. Пройдемся до этой «Башни Талликона», пусть хозяин подтвердит твои слова.

– Ладно... Гангмар... Твоя взяла. Фургон с синим верхом. Лошади гнедые... По старой дороге, южнее Малых гор... – шкипер поник.

– Теперь уже лучше, – Ингви картинно дунул на ладонь, пламя потухло, – ну а теперь, почтенные, вам пора вздремнуть... Не беспокойтесь – пара суток хорошего сна пойдет вам на пользу, заодно и протрезвеете...

Прочитав заклинания и погрузив посетителей таверны в сон, Ингви покинул заведение, следом за ним вышли его спутники.

– Ингви, – поинтересовался Никлис, – а что это морячок протрезвел от пары ведер воды? Интересно...

– Нет, не только от воды, я еще и прочел заклинание. Ты мне зубы не заговаривай, где его кошелек?

– Да вот он, вот кошелек... Ты, твое демонское, если будешь попрошайкам золотом подавать – так мы и сами по миру пойдём. Ты рассказчику в порту-то... Золотой...

Ингви прищурился и глянул на воришку:

– Когда про тебя такие байки расскажут – посмотрим, как ты себя поведешь... Хотя, конечно, ты прав...

* * *

– Вот мы и на месте, сэры рыцарь, – объявил слуга, которому было поручено сопровождать сэра Медра ок-Рабона к месту свершения молодецкого подвига.

Сам герой брезгливо оглядел открывавшуюся картину. В долинке под ними торчали между скал и груд валунов десятка полтора башен, грубо сложенных из дикого камня. Вокруг некоторых из них теснились халупы поменьше.

– Так что же, это и есть поселение, страдающее от притеснений колдуна?

– Именно так, сэры рыцарь. И сама эта Черная Башня неподалеку.

– Но я понял так, что это должно быть что-то вроде города... Здесь вроде бы правит рыцарь... Или как его, лорд?..

– Лэрд. Не лорд, а лэрд, с позволения вашей милости, – отозвался слуга, – он не рыцарь, хотя и пользуется почти всеми правами благородного сословия. И все там – его родичи...

– Хм-м... Вот как? Ну ладно, – всадники пустили коней шагом.

Перед въездом в поселок Лан-Анар их встретил дозор. Сэра Медра несколько удивило равнодушие местных. Впрочем, посчитал он, такой уж видно нрав здешних тупых ограниченных горцев. И, между прочим, никакого почтения к благородному гостю они не проявили.

– Что, Перпиль, – спросил слугу-сопровождающего один из дозорных, – нового рыцаря прислал добрый принц?

– Да, – отозвался тот, проезжая мимо.

– Хорошая лошадка, – хлопнул второй страж по крупу боевого коня, которого вел в поводу оруженосец.

Спокойствие местных мужиков было уж чересчур нарочитым, но странствующий рыцарь наглядился в своих скитаниях на всякое. Чего удивляться – ведь его это не касается. Конечно, такое поведение крестьян недопустимо... Но ведь принц, кажется, что-то говорил насчет статуса горцев – они не крепостные, а свободные общинники. Дикие нравы в этих Малых горах... А еще может быть так, что сами здешние камни накладывают на жителей этих мест отпечаток тупого равнодушия. Это было так свойственно гномам, что жили здесь веками. Вот и эти горцы – пожив словно гномы среди камней, сами становятся подобны гномам.

Возле башни лэрда всадники спешили. Дой-Лан-Анар вышел встретить знатного гостя на крыльцо.

– Приветствую вас, благородный сэр. Позвольте узнать ваше имя.

– Медр ок-Рабон, э-э-э... лэрд... – рыцарь не знал, как правильно обратиться к собеседнику.

– Лэрд Каст дой-Лан-Анар, – с достоинством кивнул тот, – завтра с утра приступите? Или пожелаете отдохнуть?

– Да чего же откладывать... Завтра с утра проводите меня к этой вашей Черной Башне.

– Добро, – еще раз кивнул лэрд, – эй, Перт!

На зов явился тощий мальчишка со злыми глазами.

– Перт, – важно объявил Каст, – отведешь доброго сэра рыцаря в дом... Знаешь, куда гостей определяем... Скажешь, я приказал – пусть Норил их милость накормит. И коням чтобы все необходимое. А завтра поутру проводишь сэра Медра к Черной башне.

– Завтра Лой Анра-Зидверскую стражу несет, – пробурчал мальчишка, но осекся, встретив суровый взгляд лэрда, – да отведу-отведу...

– Ступайте с этим юношей, сэр Медр, – напутствовал гостя лэрд, – вас устроят на ночлег...

Глава 7

Во всех приключенческих романах пишут, что погоня – чертовски увлекательное занятие. Неправда. Пока мы мчались на всех парусах, меняя корабли и швыряя деньги горстями, это еще выглядело хоть сколько-нибудь увлекательно. Мы боялись потерять след Проныры, прозевать, не проследить вовремя его высадку на сушу. Теперь же... Теперь все стало просто – мы всего лишь тащились по дороге, по-прежнему изображая из себя подмастерьев «Никлиса-мага». Время от времени наш «наставник» расспрашивал о фургоне с синим верхом, запряженном парой гнедых лошадок. Ошибки быть не могло – если Проныра (и сам-то по себе достаточно колоритный) мог где-то остаться незамеченным, то уж его телохранителя примечали все. Второй выделялся своими исключительными габаритами – и если Никлис заводил где-нибудь на постоялом дворе или в таверне речь о фургоне, то в ответ всегда слышал: «Ну как же, в этом фургоне еще был такой здоровенный детина... Эх и здоровенный...» Ну и кое-кто замечал еще странно одетого темнокожего иностранца. Кстати, Проныра теперь перестал скрываться и сбивать с толку возможную слежку. Все его финты... всплыть в гавань перед самым закрытием, затем «запереть» эту гавань при помощи драккара северян. Даже такой довольно экзотический прием, как поставить шкиперу условие – напиться сразу же после прощания... Проныра, очевидно, был уверен, что достаточно надежно запутал свой след. О том, что его преследует кто-то из старых знакомых, он и не думал – просто старался предусмотреть все варианты. Ведь он наследил вполне изрядно уже в империи. Тьма народа в Ливде знала о его безумных операциях с золотом и самоцветами – вполне могли найтись желающие наложить лапу на такие сокровища...

Он не учел лишь одного – моих магических способностей. Если бы Никлис не смог сговориться с викингами, я нашел бы другой способ, я мог при помощи заклинаний заставить протрезветь мертвецки пьяного моряка – словом, я мог почти все. Конечно, магию практически всегда требовала подкреплять не менее мощной силой – золотом и серебром. Беда была в том, что в этом Проныра меня значительно превосходил. Собственно говоря, к тому моменту, как мы покинули Неллу-город, наши деньги уже подошли к концу... Просто удивительно, как быстро можно спустить большущую сумму... Еще, бывало, Альдийский канцлер, Лорд-Хранитель королевства сэр Мертенк поражался моим способностям в этом деле. Чушь! Деньги для того и предназначены, чтобы их с толком тратить. И Проныра, кстати, думал точно так же. Скупердый и жмот, он швырял теперь огромные суммы, когда считал, что это необходимо.

Да, именно так – когда считал, что это необходимо. Не знаю, какими именно соображениями он руководствовался, однако на берегу он перестал предпринимать *специальные* меры предосторожности. Просто двигался к своей цели кратчайшим путем с оптимальной скоростью. Я говорю «оптимальной» – то есть той, какая соответствовала его «легенде» – а он изображал мелкого купчишку из какого-нибудь городка с океанского побережья Сантлака. Мы тоже использовали отработанную маску – странствующий маг с четырьмя подмастерьями. Обычай позволял нам прятать свою экзотическую внешность под капюшонами. Очень удобно. И кстати еще один аспект – вполне спокойно мы могли расспрашивать о Проныре или «купце Фельпе», как он себя стал называть. Объясняли мы свой интерес просто – нашего наставника наняли, чтобы свести кое-какие счета с южанином. Стоило нам только заявить об этом – все вокруг понимающе кивали, достаточно вороватые повадки Проныры замечали многие. И спешили помочь нам – причем совершенно бесплатно. Людишек грела уже сама мысль, что Проныру догонят и каким-то образом покарают. Вот если бы сам преследуемый обратился к тем же самым обывателям с просьбой о помощи – с него бы слупили как следует, выкачали столько денег, сколько удалось бы... Такова натура человеческая – совершенно бескорыстно, даже с наслаждением помогать топить ближнего, а выручать – только за мзду! И в лучшем случае

умывать руки, если потенциальная жертва не может заплатить. Забавно, да? И я бы смеялся, если бы все это не было так горько...

Боже мой, с каким рвением, с какой истовой радостью все бросались помогать нам в поисках следа Проныры! Они словно предвкушали, как мы настигнем беглеца и каким-то образом справимся с ним! Или наоборот – что мы «нарвемся», что называется. Не сможем одолеть здоровенного телохранителя нашей жертвы (такие мнения тоже высказывались) и пострадаем сами. Не важно кто – но лишь бы кто-то пострадал, вот их девиз.

Нет уж, вы как хотите – но я не человек! Демон я, демон...

* * *

Единственным местом, где друзья едва не сбились с пути, оказался городишко Арстут, лежащий на своеобразном перекрестке – здесь сходились границы герцогства Неллы, Ванета и Малых гор. Никлису пришлось расспросить нескольких человек, прежде чем подтвердилось, что Проныра собрался огибать Малые горы с юга. Причиной тому были два факта: во-первых, пограничные чиновники всех трех владений проявили несколько болезненную заинтересованность к цели странствия «мага с учениками» – каждого пришлось долго и путано убеждать в том, что ничего существенного им за информацию не обломится. Словно бы в отместку стражники герцога Нелльского пытались направить по ложному пути Ингви, не проявившего в разговоре с ними должной почтительности. Неуважение выразилось в том, что Ингви поставил им по стакану кислого анноврского вина. Всего лишь, а солдаты рассчитывали еще на несколько монет – ну и понятное дело, обманувшись в своих ожиданиях, они отомстили демону по-своему: «Да кто ж его знает, мастер колдун, может он и по северному тракту свернул...» Ингви был после этого разговора в растерянности – впервые Проныра отступил от спланированного маршрута... Положение спас Никлис, получивший более точные сведения у сержанта ванетской стражи. Второй причиной трудностей было то, что Проныра не стал в Арстуте темой номер один. Его появление затмили слухи о знаменитом маге Анра-Зидвере, который якобы воскрес из мертвых и теперь терроризирует какую-то долину в Малых горах. По сравнению с этой историей меркли все мелкие происшествия. Наконец друзья покинули Арстут и двинулись на юг – теперь они шли по земле Ванета.

Ннаонна воодушевленно болтала о загадочной истории с Анра-Зидвером, пересказывая подслушанные в городке сплетни. Ингви был склонен воспринять эту историю более скептически:

– Не верю я в сказочки о колдунах, которые воскресают из мертвых. Выдумки!

– Точно, – поддержал демона Филька, – людишкам постоянно требуется что-то придумать, дабы самоутвердиться, доказать, что они способны на большее, нежели другие народы Мира! Вот нам, эльфам, не требуется таких сказочек. Умер... Воскрес... Умер... Воскрес... Мы и так живем столько, что на веку одного эльфа какой-нибудь чернокнижник может проделывать трюк с воскрешением сколько угодно раз...

– Молчи уж... Восемьсот лет... – напомнил Кендаг. – Если кто и любит сказочки о себе сочинять, так это ты, эльф.

– Знаешь, Кендаг, а Филька все же кое в чем прав, – продолжал гнуть свое Ингви, – людям действительно постоянно требуется придумывать что-то для самоутверждения. И как правило что-то скверное. В том городишке, как его... Забыл... Ну в общем в том, что рядом с сантлакской границей. Так там на рынке продавали невольников, помните?

– Ага, – откликнулась Ннаонна, – туда сантлакские дворянчики пленных вывозят.

– Да. Так вот там – я сам слышал – один такой мужичонка (раб, выставленный на продажу!) хвастался, какие у них в Сантлаке боевитые господа рыцари. Один, значит, такой храбрый господин этого серва увел у соседа, такого же храбреца, и через границу – продавать. Так

мужичонка от гордости перед местными прямо надувался – его значит храбрый рыцарь продает, а не какая-то шушера. Он гордился, понимаете? Гордился, что его продает такой геройский господин... Это ж надо, какой повод для возвышения в собственных глазах... Теперь этот колдун. Нас не просто какой-то там, допустим, разбойник грабит, а сам великий маг и бывший покойник Анра-Зидвер! Есть от чего зазнаться...

– Ну, это ты, твое демонское, – встрял в разговор Никлис (обычно бывший вор отмалчивался, поскольку все еще чувствовал себя несколько отчужденно в «благородной» компании), – это ты зря. Колдун действительно есть. Да он же в этом самом Арстуте и объявился впервые. Прежде чем в своей Черной, слышь-ка, башне засесть, колдун прямо в этом самом кабаке, где мы обедали, устроил драку. Подрался, говорят, с какими-то наемниками.

– Вот как?

– Да уж так. Говорят, побил весь их отряд и из Арстута вышиб. А тогда уж холода были... Наемникам страсть как хотелось в городе в тепле переночевать. Уж просились, говорят, а колдун – ни в какую. Во какие, слышь-ка, дела!.. Выгнал гевцев на мороз... Ему за это весь город поначалу был благодарен...

– Один выгнал из города целый отряд? – восхищенно спросила Ннаонна. – Вот это да!

– Что-то не верится, – кисло заметил Ингви.

– Ну уж, что слыхал – то и вам сказал. Правда кое-кто говорит, что колдунов было двое.

* * *

– Что-то маршал задерживается, – толстячок-канцлер нервно встал с кресла и подошел к окну.

– Терпение, сэр Гвино, терпение, – отозвался из угла молодой высокий голос, – ведь у нашего великого военачальника нет такой свободы в перемещении по дворцу, как у нас с вами. Тем более, что он собирался прибыть не один...

– Завидую вашему хладнокровию, мастер.

– Пустое... Это как раз наименьшее из искусств, что должен изучить начинающий маг. Наше ремесло не терпит суеты. Осмелюсь заметить, не терпит суеты так же, как и управление державой, сэр канцлер. Подождем еще немного.

– М-да... – коротышка слегка отодвинул край тяжелой шторы и взгляделся в сумерки.

Скрипнули разошедшие половицы за дверью. Канцлер резко обернулся к входу в комнату, его собеседник поднялся из кресла и машинально привычно-резким жестом подернул широкие рукава балахона, высвобождая ладони для жестов. Обычная для мага реакция.

Дверь распахнулась – на пороге комнаты стояли два огромных человека, выглядевшие особенно рослыми по сравнению с низкорослыми магом и царедворцем. Передний здоровяк держал свечу.

– Приветствую вас, – гулким басом поздоровался первый из вновь прибывших.

– Вы опоздали, сэр Каногор, – неприятным тоном заявил Гвино.

– Это из-за моего спутника, – в голосе маршала не было ни капли раскаяния, – он впервые в Валлахале... Вы же знаете эти наши строгости. Даже имперский маршал не может водить во дворец незнакомцев...

– Эти строгости оправданы, – голос канцлера не потеплел, – однако кто же этот... гость?

– Да, – маршал посторонился, впуская в комнату своего спутника, – позвольте представить вам. Сэр Метриен ок-Ревт, добрый сантлакский рыцарь. Отличный воин и достойный дворянин с незапятнанной репутацией!

– Ага-а, – канцлер вдруг заинтересовался незнакомцем, приблизился к гостям, взял канделябр из руки сэра Каногора и, встав на цыпочки, бесцеремонно взгляделся в лицо

рыцаря, – отличный воин с незапятнанной... Ага-а-а... Достойный кандидат на престол Сантлака, как я понимаю...

«Достойный кандидат на престол» смущенно переминался с ноги на ногу и не произнес еще ни слова. Очевидно он не привык вращаться в высшем обществе и смущался своих огромных габаритов в присутствии столь миниатюрной – и при этом столь высокопоставленной – особы, как имперский канцлер.

– Я прав? – обернулся сэр Гвино к маршалу. – Вы это имеете в виду?

– Да, естественно это.

– У него и впрямь будут приличные шансы на турнире?

– Да как сказать... Я проверил сэра Метриена у себя в Эстаке. Мы съезжались десять раз. Шесть раз победителя не было, трижды победил мой гость, один раз – я...

– Это не убеждает, – отрезал коротышка канцлер, который сам ни разу в жизни не участвовал в турнире, хотя и не любил афишировать этот факт.

– Вас не убеждает, – обиженно надулся маршал, – а я лично не каждый день встречаю рыцаря, способного хотя бы раз померяться со мной силой и удержаться в седле! А такого, что одолел меня три раза из десяти – встретил впервые!

Граф Эстакский словно гордился своим поражением.

– Однако не следует сбрасывать со счетов случайность. То что однажды удалось вам, сэр Каногор, может случайно удаться – так же однажды – и кому-то другому! Что же нам тогда делать? Убирать королей Сантлака одного за другим, пока не посчастливится «нашему» кандидату? Впрочем... Впрочем, ведь на нашей стороне лучший маг империи. Что скажете, мастер?

– Должен напомнить вам, благородные господа, что пока я – не лучший маг... – отозвался из своего темного угла молодой колдун, – однако в целом вы, сэр, правы. Толика магии может подправить дело. За турниром, естественно, следят и маги... Следят, чтобы все было честно... Хе-хе. Но в Сантлаке нет никого, кто был бы ровней мне. Там я всегда отведу глаза любому колдунишке. А позвольте спросить, это – единственное препятствие?

– Нет, – ответил маршал, – есть еще кое-что. По закону Сантлака в турнире бьются за корону только владельцы ленных владений этого края, а замком Ревт пока владеет дядя нашего друга. Но это я возьму на себя.

– Отлично, – канцлер потер мягкие лапки, – значит все заботы о правах кандидата возьмете на себя вы, его победу – мастер Велиуин, а о короле Игрине позаботится наш благородный и могущественный союзник, добрый король Гевы. Пусть же его светлость принц Велитиан развлекается в Лентвере, куда его отправил батюшка. Дела нашего повесы в надежных руках. Чем меньше этот сумасброд будет путаться у нас под ногами – тем лучше. А чтобы принц меньше скучал в своем имении – я отправил к нему графиню Кларенту.

Все рассмеялись, даже сантлакский рыцарь деликатно хихикнул раз-другой. Упомянутая графиня, юная сумасбродка и ветреница, была знаменитой распутницей, затмившей в последний год всех дамочек Валлахала.

Глава 8

После того, как мы пересекли границу Ванета, многое резко изменилось. Эта страна, не в пример Нелльскому герцогству, гораздо лучше управлялась, а вернее сказать, гораздо больше подчинялась центральной администрации. В каждом маленьком городишке сидел граф, подотчетный непосредственно Ванетской, то есть имперской, канцелярии. Эти графы номинально были важными персонами, а на деле – мелкими чиновниками. Реально они обладали достаточно большими полномочиями – но в пределах своих крошечных графств (и далеко не все они сами владели достаточным леном, чтобы прокормить богатый двор). Каждый такой господин считал своим святым долгом жить на широкую ногу, содержать отряд стражи в форменных плащах с пышными гербами. Все это дело стоило недешево – и графы драли по семь шкур с крестьян и городских общин. При этом они то и дело конфликтовали и с городами, и с местными дворянчиками, чьи феодальные права постоянно оказывались попранными. По всем дорогам рыскали разъезды латников в разноцветных плащах, гевских кондотьеров, нанятых графами, рыцарями, цехами городов, а также всевозможные вооруженные субъекты, которые просто были не в состоянии связно объяснить, под чьими знаменами они состоят. Впрочем, особого вреда от них не было – просто масса мелких неудобств и постоянные задержки в пути.

Еще вся эта сумятица усугублялась тем, что как раз тогда же по дорогам шли поиски какого-то преступника – то ли осквернителя святынь, то ли опасного еретика. Разыскиваемый молодчик успел прославиться тем, что уложил полдюжины стражников, посланных за ним в погоню, что явилось причиной подозрений о наличии у злодея сообщников. К тому же сам «виновник торжества» обладал магическим даром – это сильно нам навредило. Судите сами, тут и маг, и сообщники – то и дело не в меру ретивые графские стражники порывались заглянуть нам под капюшоны. Отговориться удавалось тем, что сами стражники толком не знали, как выглядит пресловутый злодей – да по правде говоря, они не очень-то стремились его хватать – слухи о том, как он расправился с погоней, ходили самые разные... Но все эти слухи – одинаково впечатляющие. Вместе с тем можно было предположить, что наше продвижение не останется без внимания властей – наверняка эти латники с дорожных застав о подозрительных иностранцах будут докладывать начальству, ведь за поимку злодея обещана награда.

Меня это злило, но менять нашу «легенду» было уже поздно. Если сейчас мы выглядим просто слегка подозрительно, как колдуны, то уж совсем скверно будем смотреться, как колдуны, скрывающие свои способности... Нет, это не годилось.

Ситуацию мы обсудили, остановившись на ночлег в какой-то заброшенной халупе. Было это в совершенной глуши, так как мы свернули с главного тракта. Свернуть предложил Никлис после очередного неприятного объяснения со стражей очередного графа – мы сгоряча согласились. И теперь вот сидели в полуразрушенном сарае где-то к северо-востоку от Ванетинии. Впрочем, сарай был не совсем заброшен – не так давно в нем кто-то ночевал. В одном углу было довольно свежее кострище, на котором мы и развели свой огонек... И что-то меня вдруг обеспокоило... Что-то было не так...

– Чего это они к нам прицепились?... – вспомнил нашу последнюю встречу с местной стражей Филька.

– Да уж, – поддакнула Ннаонна, – именно, что прицепились. Если бы ты меня, Ингви, за локоть не схватил, я тому усатому так бы врезала!

– Ничего хорошего из этого не вышло бы, – как можно строже рявкнул я (вампиressу требовалось все чаще и чаще одергивать, желание «врезать» кому-нибудь не угасало в ней никогда), – а прицепились... Ведь как раз где-то в этих местах злодей-маг отряд стражников положил... Вот они и бесятся...

– Да не бешся, твое демонское, – отозвался Никлис, – перебесились... Дело было-то уже с месяц назад... А нынче они так, по привычке... Опять же награда за поимку назначена.

– Зря мы с главного тракта ушли, – вдруг брякнул молчавший до сих пор Кендаг, – здесь стража не меньше цепляется, чем там... А след Проныры и потерять можно.

– А вот тут я согласен. Но только здесь, в Ванете, мы все равно Проныру брать не сможем. Здесь на каждом шагу, не граф – так пристав, не пристав – так стражник какой-нибудь... А нам нужно тихо все сделать.

– Да, – мечтательно закатил глаза Филька, – мы все сделаем тихо-тихо. И прихватим Проныру нашего за задницу... И побеседуем с ним о детях ложных богов...

Все рассмеялись, а я по-прежнему не мог отделаться от какой-то неясной тревоги. Что-то здесь было не так с этим сараем, что-то необычное... Ага! Понял, наконец!

* * *

Ингви вдруг подпрыгнул на месте и треснул себя кулаком по колену:

– Магия! Здесь, в этом сарае кто-то совсем недавно занимался магией достаточно хорошего уровня!

– А что тут такого? – спросила Ннаонна.

– Как что? Как это что? – Ингви воззрился на девушку, удивленный ее непониманием. – Здесь, в этой глухомани... Мы же специально ушли в сторону от тракта – и вот на тебе. Может быть прямо у этого костра... Да наверняка у этого самого – оч-чень, знаешь ли, способный маг...

– Ну мало ли, – все еще по инерции спорила вампиресса, – не такая уж это глухомань, все-таки центр империи...

– Но ведь это не Могнак Забытый, где, говорят, у принца-мага каждый конюх владел Искусством. Здесь колдуны не встречаются на каждом шагу...

– А может это он? Ну, тот самый, который... осквернитель?

– Да кто ж его знает... Но только лучше нам здесь не задерживаться. Предлагаю – выйти до рассвета – и в путь. А как только достигнем границы Гевы, попадем в большой город, Дегер. Купим коней – и быстро в погоню! Уж тогда-то, в Геве... Там порядки не слишком строги, говорят – верно, Никлис?

– Говорят, твое демонское, говорят... Да теперь еще, слышь-ка, король тамошний, Гюго-лан имя, так король совсем плох вроде стал. Стар, болен. А у него свора сынков – каждый граф, у каждого дружина, каждый своевольничать любит... В Геве теперь, говорят, вот-вот между ними потасовки пойдут – когда папаша дуба даст...

– Ну и отлично! Рыбу ловят в мутной воде... А то здесь на каждом шагу – маги. В Арс-туте только и разговоров, что об Анра-Зидвере, заночевали в развалюхе – и тут маг какой-то недавно побывал, да по всем дорогам заставы – тоже мага ищут...

– А что нам заставы!.. – беспечно махнул рукой Филька.

– Как это «что»? А если тебя вдруг попросят, скажем, «Гилфинг, отче» прочесть?

– Ну и что?

– Ты не понял? Тебе предложат прочесть молитву, которую знает каждый ребенок – а ты не сможешь! Еретик ты, значит! Хватать тебя надо, значит! Ладно, шутки шутками, а ведь среди нас только Никлис знает слова молитвы. Придется выучить всем – давай Никлис, учи нас.

Затемно друзья отправились в путь, бормоча молитвы – «словно монахи на заутреню», как заметил Никлис. Бывшего вора, неожиданно оказавшегося в роли наставника, весьма потешала эта ситуация. К тому моменту, как встало солнце, всем уже надоело зубрить – путники молча шагали по дороге. До выхода на большой купеческий тракт оставалось пройти совсем немного, когда их остановил очередной патруль. На сей раз – для разнообразия – это были

полупьяные латники какого-то барона. И также очевидно – для разнообразия – их не стали мурыжить долго. Осведомившись: «кто таковы?», разящий перегаром старший воин кивнул головой – мол, проваливайте себе. И уже вслед удаляющимся странникам зачем-то пояснил:

– Гуляют нынче барон Редлихт... Велено всех благородных господ, что дорогой проезжают, к нему в замок Ромкус приглашать. На пир, на угощение... И вас, балахоны, тоже бы мы прихватили – чтоб вы гостей знатных всякими штучками потешили... Да уж повезло вам нынче... Повезло...

Ингви остановился и с любопытством взглянул на латника из-под капюшона. Тот покачнулся в седле, звучно рыгнул и пояснил:

– Нынче у его светлости грозного барона Редлихта старинный его знакомец – маг Керкес-дорожник... Так что вы нам, балахоны, теперь без надобности. И проваливайте, стало быть, на все четыре стороны...

Латник вновь рыгнул и в задумчивости стал кивать головой – наверное в такт посещавшим его буйную голову мыслям. Ингви поспешил вслед за уходящими друзьями. Имя «Керкес-дорожник» показалось ему смутно знакомым, но... Да и какое это имело значение...

* * *

– Что там у наших заговорщиков новенького, Гемронт?

– Мой старший брат, вы сегодня, кажется, в прекрасном настроении? Это случается нечасто...

– Да сам не знаю, почему... Так что там ты высмотрел новенького в своих толленорнах?

– События развиваются и принимают все более запутанный характер. Каждый участник заговора строит собственную конструкцию, намереваясь пожить за чужой счет, эти «конструкции» рассыпятся как песочные замки, едва только разразится буря. Та буря, которую они сами же вызывают. Судите сами – юный дурень Велитиан дал втянуть себя в заговор, состряпанный вроде бы в его пользу. Но при этом настоящие заговорщики – первые лица имперского двора, между прочим – преследуют собственные цели. Если их план увенчается успехом – я не дам за жизнь шалопая-принца и гроша. Вроде бы они замышляют всего лишь дворцовый переворот, но нет... С одной стороны, они хотят вместо грозного и авторитетного императора Элевзиля II посадить на трон непопулярного сопляка, с другой стороны – они вовлекают в свои планы короля Гевы. И то, и другое говорит достаточно явно – они не планируют (и не надеются) сохранить Империю. Венценосные вассалы не потерпят над собой взбалмошного мальчишку, а Гюголан Гевский – тот и сейчас спит и видит свое королевство суверенным... Сам он, Гюголан, в свою очередь, привлекает к заговору гнома Грабедора, которому сулит как минимум вернуть анклав в Малых горах, но при этом ясно, как день, что он...

– Ясно, как ночь, дружок! Мистику Черного Круга приличествует выражаться именно так! Ясно, как ночь!

– М-да, у вас, старший брат, и впрямь сегодня веселое настроение.

– Но продолжай, друг мой, продолжай...

– Да, гномы. Гюголан собирается надуть Грабедора – но когда-нибудь обман откроется... А уж на что способен разъяренный гном... Гюголан заваривает собственную кашу, но рискует подавиться своим произведением. Тролльхейм пока занят своими собственными делами – там гражданская война. То есть отряды троллей носятся между холмов, сокрушая все на пути... Если этот кошмар выплеснется из их пустынной страны – нас могут ожидать самые непредсказуемые последствия. Вернее, не нас, а империю. При этом на северо-западе Мира, на океанском побережье свирепствуют варвары, их волхвы обладают неким колдовским даром. Они пока не слишком сильны, но все это странно... Так странно... И тем более странно, что наши

мистики замечают совершенно необъяснимые колебания эманаций... Хотя, Гангмар с ними, с колебаниями – тут хоть бы уследить за развитием интриг в империи... Вы же понимаете...

– Я понимаю, дружок, я понимаю. Когда я состоял при дворе принца, мне приходилось сталкиваться с различными интригами... – крошечный старичок важно надулся, словно желая стать крупнее, – Я ведь занимал достаточно высокий пост и находился неподалеку от особы Предтечи... Кстати о нем. Что-нибудь тебе удалось выяснить при помощи толленорна, нацеленного на Альду?

– Увы. В Альде все сейчас заняты сегодняшними делами – никого не волнуют события минувших веков. Не удалось подслушать ничего касающегося Гериана. Хотя, впрочем, есть один занятный фактик.

– Ну-ну, что за «фактик»?

– Замок Вампиров. На севере Альды есть Замок Вампиров – и до недавнего времени там в самом деле обитали какие-то... вампиры. Первые упоминания об этих тварях относятся к периоду становления королевства как раз после Великой войны.

– Ну это еще ни о чем не говорит...

– Да. Возможно, довоенные сведения пропали во время нашествия Сына Гангмара. Возможно северные урочища того края просто были мало обжиты до войны – и о вампирах еще не многие знали...

– Да-да! И кстати сама Великая война стала потрясением – она всколыхнула многие древние Силы, от такого толчка могло зародиться что угодно... И тем не менее...

– И тем не менее. Хорошо бы проверить все на месте... Но мои наблюдения здесь приобретают огромное значение – я не могу их бросить. Вы же видите, какая тут заваривается история. Мы должны быть в курсе дела – и не пропустить миг, подходящий для вмешательства.

– Это верно. Ты не можешь... Так направь туда своих агентов, Гемронт. Отправь кого-нибудь потолковее!

– Мотив?

– Ну... я одобряю новую экспедицию за пленными. Маршал постоянно желает новых тел!

– Это верно – он один, кажется, из всего Круга воспринимает мою работу всерьез.

– Дело в том, что если ты ошибаешься и в империи не грянет буря – его армия ни к чему! Ты – его последний шанс вернуть себе утраченное влияние в Могнаке Забытом. Потому он лихорадочно наращивает силу своей армии.

– Именно, что лихорадочно. Его магики халтурят, производят некачественных скоропортящихся зомби.

– Он поверил тебе... Хе-хе... Стряпает недолговечный продукт – потому что надеется, что недолго и ждать... Хотя, конечно, я поговорю с ним об этом.

Глава 9

Дегер, крупный город – самый крупный в этой части Мира – управлялся, естественно, графом. А стража этого графа проявляла – так же естественно – надлежащую бдительность. Иными словами изгалялась над приезжими как только представлялось возможным. Ингви за последнее время (время побед во всевозможных странствиях) вспомнил все свои королевские замашки. То есть держался слишком нагло. Теперь то и дело, стиснув зубы, он одергивал себя, чтобы не ответить как подобает этим нахальным стражникам. При этом ему то и дело приходилось придерживать за локоть Ннаонну, энергично порывавшуюся «врезаться». Зато рынок, куда они явились покупать лошадей, порадовал неожиданно низкими ценами. Ингви впервые с удивлением осознал, что он в лошадях разбирается лучше всех в их компании. Кендаг, Филька и Ннаонна были дилетантами в силу «национальных» традиций, а Никлис – из-за низкого происхождения. Со вздохом демон отправился выбирать товар. Покопавшись в памяти он прикинул, во сколько ему должна обойтись покупка – и был поражен. Цены оказались ниже раза в полтора! Дегер в последнее время частенько посещали солдаты и челядинцы Малогорского принца, приводившие на продажу лошадей – и боевых коней, и дорожных скотинок, но всегда – ухоженных и крепких.

Местные барышники терялись в догадках, откуда берутся лошади в Малых горах (районе, понятное дело, отнюдь не коневодческом), однако были вынуждены цены держать в соответствии... Конкуренция!..

Впрочем Ингви и его друзьям не было никакого дела до тонкостей животноводства и коммерции Дегерского рынка – им требовалось только купить лошадей. От предложений купцов, сулящих, что их товар «не конь, а прямо сокол», «скачет – земля трясется» и «огонь из ноздрей» они отмахивались сразу. Наконец нашлось пять смирных лошадок. Ингви чесал в затылке, кряхтел, маялся – однако, покопавшись в своих скудных знаниях, не нашел в животных явных дефектов.

Дело было слажено – город они покидали верхом, сменив шутовские балахоны на более подходящий для верховой езды наряд. Фильке, Впрочем, было ведено капюшона не снимать, Ингви тоже прятал глаза.

Удивительное дело – к верховым и вооруженным путникам солдаты Дегерского графа отнеслись с куда большим уважением, нежели к пешеходам в нелепых чародейских плащах. Из нескольких слов, которыми перекинулись между собой стражники в воротах, Ингви понял, что их группу принимают за наемников из Гевы, которые постоянно шастают через город. Многие сеньоры с северной границы нанимают их для охраны рубежей по Великой. Вот они и ходят то туда, то обратно... Весьма удачное обстоятельство для их компании...

Покинув город друзья еще некоторое время ехали шагом – как и подобает путешественникам, у которых впереди долгий путь до Ренприста. Наконец зубчатые верхушки башен скрылись за лесом.

Ингви остановил коня – все остальные тоже. Ннаонна постоянно опраивала и ощупывала свои одежды, вертясь в седле так и этак и пытаясь рассмотреть себя.

– Ингви, скажи – я очень похожа в этом наряде на мальчика? – тут же осведомилась она, едва странники остановились – чувствовалось, что это вопрос ее сильно тревожит.

– Нет, ты похожа на матерого кровожадного вампира, который вышел на дорогу в поисках жертвы, – отозвался Ингви, вампиресса насупилась, – извини, На. Ты, конечно, не похожа на вампира. Во всяком случае на «матерого». Ты самый очаровательный и волнующий вампир... Из всех, что я встречал. Не дуйся, просто я думаю, что нам делать дальше... И по-моему пора в этой истории ставить точку.

– Это как же? – поинтересовался Кендаг.

– Как? Окончательно! Если нас не надули на том постоялом дворе – мы отстаем от Пронеры меньше, чем на день пути. Пешего пути. Если сейчас поднажмем – прихватим нашего голубя уже к вечеру. И на территории Гевы, где графы не так старательно ловят разбойников, как здесь.

– Потому как там, говорят, графы – сами первые разбойники и есть. Только, слышь-ка, твое демонское... Это...

– В чем дело, Никлис?

– Ну это... «Поднажать»-то... Как бы мне с лошади моей не сверзиться... не больно-то я верхом мастак... Это...

– Ну да, конечно... Ты же у нас городской парнишка. Ладно, придется тебя привязать к седлу. Шучу. Поедем помедленнее – час туда или сюда ничего не решит. Лишь бы нам настигнуть их до Ренприста...

* * *

– Ну уж на кораблях-то... Там и пучина морская под ногами, и тебе опасности всяческие – но хоть задница-то не бита! Доконает меня эта тряска!..

– Никлис, не хнычь. Скоро уже...

– Чего скоро-то, твое демонское?.. Задница у меня отвалится и болеть станет где-то на дороге без меня?

– Граница, говорю, гевская скоро... А там уж...

– Ага! А там вы припустите во всю мочь. И я точно либо задницу сотру до подмышек, либо на землю грохнусь...

– Ну так оставайся... После догонишь, – Филька не выдержал первым.

– Ага, «после». Пропадете без меня, слышь-ка, твоя эльфийская светлость...

– Ну так заткнись и не ной! И без тебя тошно...

– Очень даже приятно такое ваше благородственное обхождение, твоя вампирская... Ай!.. Кнутом-то зря, твоя милость, на меня машете...

Едва усевшись в седло, Никлис из самого полезного члена отряда превратился в стонущего нытика. И к тому моменту, как друзья достигли вожаемой границы королевства, его непрерывные жалобы успели всем осточертеть. Впрочем, от этого даже была некоторая польза – из-за нытья Никлиса, отвлекавшего внимание, больше ни у кого не оставалось сил на собственные трудности. Поэтому и время пролетело незаметно. И на заставе стражники обоих королевств – Гевы и Ванета – без лишних проволочек пропустили всадников, поохотав и добавив свои эпитеты к потоку брани и насмешек, которыми Никлиса награждали остальные четверо путников... Для них, стражников, эта пятерка странников была неожиданным и нечастым развлечением в их монотонной скучной службе...

Спустя некоторое время Ингви огляделся вокруг (они как раз проезжали через какую-то деревушку) и отметил убожество и бедность халуп. Несмотря на близость ванетской границы – это уже была Гева, заслуженно пользующаяся славой самой нищей и убогой провинции Великой империи. И крестьяне здешние имели вид самый зачуханный... Оказалось, что это отметил не только Ингви.

– Смотрите на этих людей, – объявила Ннаонна, – какие пустые, потухшие глаза... Прямо как у наших вассалов из Долины Вампиров.

– Вассалов? – переспросил Ингви.

– Ну, конечно, они служили нам не из-за вассальной присяги, а потому что их *обратили*.

– Это как? – заинтересовался Филька, который как раз ничего не знал об истории с вампирами – один из всей компании.

– Ну так, – очень емко объяснила Ннаонна, затем добавила, – клятва крови и все такое прочее. Мой дед Коннахья их *закладывал*.

– Ннаонна, это же ерунда, – тут же откликнулся Ингви, – я тебе сколько раз говорил, что никакой магии не было в тех представлениях, что разыгрывали твои родичи... Обман... Очень ловкий, мастерски исполняемый – но все же обман...

– Много ты знаешь! – в голосе девушки прорезались визгливые нотки. – Ты их поубивал, потому что твоя магия была сильнее. А они были тоже могучие чародеи, только по-другому!.. Не так!.. Клятва крови – это не обман!..

– Ннаонна, послушай, – к этому разговору они периодически возвращались и Ингви никак не мог убедить вампирессу отказаться от иллюзий, в которые она по-прежнему верила свято и безоглядно.

– И слушать не буду! Хватит! Ты мне обещал, вот и выполняй – нужно разыскать реликвию рода в подвалах замка. Вот возьмем эту реликвию, посмотрим – и все станет ясно!

– Хватит вам, – раздался голос Кендага, невозмутимый как всегда, – лучше гляньте вперед. Фургон. Синий верх. Гнедые лошади.

* * *

Ночлег сэр Медр ок-Рабон получил и в самом деле неплохой. В грубо сложенном из неровных камней сарае было тепло и уютно. Ужин, предложенный горцами, состоял из незапеченной, но сытной снеди. И лошадей устроили на славу. Словом, гостеприимство горцев оказалось куда лучшим, нежели их дикие нравы. Устраиваясь после ужина на овчинах, рыцарь подумал, что готов простить здешним дикарям их непонимание правильного обхождения и дикие нравы (несомненно перенятые у гномов).

А ночью сэр Медр спал плохо. То ли ужин был тяжеловат, то ли мешал дым от очага – но только снилась благородному дворянину всякая чушь. Несколько раз виделось ему одно и то же. Дикари роют яму, угрюмые бородатые Лан-Анары копают землю, выворачивают из грунта камни и все время ворчат и бросают на доброго рыцаря сердитые взгляды. Затем вылезают из этой вырытой ими ямы и отходят прочь, все также злясь – мол, из-за какого-то приезжего, который даже не член клана, столько тяжелой работы. А затем кто-то вежливо и благожелательно говорит за спиной:

– Ах добрый сэр, ах доблестный и знатный дворянин, соблаговолите взглянуть – угодили ли вам эти неотесанные мужланы? Хороша ль работа?

И почему-то сэр Медр понимает – следует послушаться. Подходит и глядит в яму. Яма продолговатая, длиной метра два с половиной... Края скошенные, неровные... Тут сэр Медр оглядывается – кругом холмики, увенчанные пирамидками из камней. На нескольких пирамидках – стальные шлемы. Ветерок колышет перья птицы радонк, каковые перья позволено носить лишь благородным дворянам... Он стоит посреди кладбища...

Когда этот сон повторился в третий или четвертый раз и благородный рыцарь в третий или четвертый раз едва сдержал крик и проснулся – было уже утро. За стеной бубнили голоса. Оруженосец странствующего рыцаря благодарил за прием и жратву, а высокий мальчишеский голос отвечал:

– Меня благодарить нечего, это ж лэрд приказал. А еду Норил принес... Ну что, долго еще твой хозяин дрыхнуть-то будет? А может он сбежал?

– Мой-то? Не-е... Он рыцарь храбрый и бегать не привык...

– Да? Ну добро... А то мог и сбежать, как тот... как его... ок-хрен-его-знает-как... Который с синим пауком на щите. Уж так его Анра-Зидвер страшными снами допек, того, что с синим пауком, говорю...

Сэр Медр приободрился – так это, значит, зловердный маг насылал поганые сны! Значит это вовсе не рука судьбы, не перст указующий обреченному герою... Или как там говорят в балладах... Сэр Медр встал, плеснул в глаза воды из кувшина и распахнул дверь:

– Эй, вы! Хватит языками чесать.

– Не желаете ли откушать, сэр? – тут же подскочил оруженосец.

– После, после... Вот сперва разделаюсь с чародеем... – рыцарь даже ощутил некоторую злобу к этому магу, которого не встречал никогда. Надо же, до чего препаскудный подлый старикашка! Насылать гнусные сны...

– А коли так, господин, то следуй за мною. Отведу твою милость к Черной Башне, – это вчерашний мальчишка. Глаза злые, подлые. Накрутить ему уши? Нет, пожалуй, не стоит... А то чего доброго обозлятся эти мужланы... О Гилфинг, до чего же дикие здесь нравы...

У самой Черной Башни мальчишка-проводник заявил:

– А дальше тебе, господин, нужно одному.

– Почему это?

– Такой порядок. Один храбрый воин должен идти на бой с магом... А мы с ним, – кивок в сторону оруженосца, – там подождем, за горкой. Ты езжай, рыцарь, маг у себя в башне сидит...

Рыцарь пожал бы плечами – если бы не мешали доспехи... Один так один... Он подъехал к корявой двери и стукнул тупым концом копья. Над головой послышался скрип, рыцарь осадил коня, заставив попятиться – раскрыв ставню, из бойницы показался маг с лицом, скрытым капюшоном:

– Ты, что ли, рыцарь, который желает сражаться с Анра-Зидвером?

– Я! Выходи, чернокнижник проклятый! – впрочем, человек в бойнице показался рыцарю слишком уж хорошо выглядящим и молодым для ожившего мертвеца.

– А тебе сны снились ночью вещие? – осведомился обитатель башни.

– Да, ублюдок, но я не...

– Стало быть, ты предупрежден.

За спиной у рыцаря раздался шорох и шум осыпающихся камешков – оглянувшись, сэр Медр увидел, как из-за груды булыжников поднимается тощая длинная фигура в черных просторных одеждах – этот был больше похож на легендарного чародея. Рыцарь рванул повод, разворачивая коня, и опустил пику... Больше он ничего не успел – с посоха мага сорвался сгусток пламени и ударил его в грудь. Конь захрапел, попятился. Ругаясь, воин пнул пятками жеребца в бока, но тут другой чародей – тот, что в башне, тоже нанес удар. У рыцаря потемнело перед глазами, взор заволокло хороводом цветных искр, тут новый магический заряд обрушил на него старый колдун снаружи. Ок-Рабон рухнул на землю...

– Вроде готов, – произнесли над ним почему-то голосом лэрда Каста дой-Лан-Анара...

Рыцарь погрузился во тьму...

Глава 10

Я смахнул с головы капюшон и крикнул:

– Привет, Проныра!

Когда мы с Кендагом и Ннаонной промчались мимо, они все проводили нас ленивыми взглядами, мол, мало ли кто по какой надобности скачет по большому тракту. В принципе, грамотнее было бы устроить засаду по всем правилам, но отказать себе в этом маленьком удовольствии – поздороваться с Пронырой вот так, с разбегу – я не смог. Я так долго ждал нашей встречи... Тем более, что мы втроем теперь были перед фургоном, я с тыла Проныру и его спутников держал под прицелом эльф. Впрочем, они этого не знали... Лицо Проныры исказилось и мгновенно посерело – румянец и благодущие покинули его одновременно, Толстячок завопил. Тут двое его провожатых, нанятые в Верне, догадались, что мы – не друзья. Один из них, тот что сидел на козлах (Проныра примостился рядом с ним), привстал и бросил косой взгляд по сторонам. Может он думал в какую сторону лучше дать стрелача? Во всяком случае его опередил Второй. Великан схватил возницу за шкурку и скинул на дорогу, всучил вожжи своему хозяину и стегнул лошадей – все это одним духом, молниеносно и – похоже – не задумываясь. Мы даже не успели отреагировать – наши кони сообразили быстрее нас, давая дорогу фургону.

Второй провожатый-вернец оказался посмелее – вытащил из-за пояса топорик и собирався, похоже, вмешаться, но тут о себе напомнил Филька. Свистнула стрела и смельчак рухнул на дорогу. Его приятель, сброшенный гигантом с фургона, почему-то решил не вставать на ноги, он на четвереньках пересек открытое пространство (удивительно ловко – видно, страх добавлял ему прыти) и нырнул в высоченные заросли каких-то колючек... Похоже, что бездельничал только я. Собственно говоря, я и сам толком не знал, что буду делать после того, как поздороваясь с Пронырой – далее мои планы не шли... Это у моих спутников были какие-то замыслы, что-то насчет острых ножей и медленных огней...

Короче говоря, фургон промчался мимо – только колеса загрохотали, а следом за ним проскочил Второй. Он остановился перед нами – мной, Кендагом и Ннаонной и объявил:

– Не пуцу, – в руках он держал что-то среднее между дубиной и корабельной мачтой. Сзади простучали копыта. Подъехал Филька. Окрыленный своим первым успехом он как-то нарочито небрежно поднял лук и выстрелил. Второй махнул своим колом и... отбил стрелу! Ничего себе! Думаю, что удивлены были все, а особенно эльф. Что делать – сразу стало неясно. Я запоздало принялся рыться в памяти, подбирая какое-нибудь подходящее из моих заклинаний, но меня опередил Кендаг. Три ножа сорвались с его ладони, орк не зря учился у тамей-она с острова Эману. Второй вновь взмахнул дубиной – один из снарядов Кендага глубоко вонзился в дерево, другой, кажется, ушел в сторону, зато третий достал здоровяка и угодил ему в плечо. Тот не дрогнул, выдернул нож и швырнул его под ноги, при этом держа другой рукой дубину перед собой. Тут и я наконец соорудил кое-что подходящее. Для этого у меня были кое-какие «домашние заготовки». Вызвав заклинанием черную змейку, я пустил ее на дорогу. Мой магический гад шлепнулся в пыль у копыт наших коней (животные всхрапнули, подаваясь назад) и быстро заструился к гиганту. Вот это его уже проняло. Однако он, слегка побледнев и отступив на пару шагов все же принял новую боевую стойку, слегка склоняясь и опустив дубину пониже. По-моему, колдовство пугало его до полусмерти, однако упрямец не собирался сдаваться и готовился прихлопнуть мое «произведение» своей чудовищной палкой.

– Вот только махни дубинкой, только приоткройся немного, тут же стрелу всажу в глаз, – пообещал ему Филька, эльф был не на шутку разозлен неудачей.

– Если не уйдешь с дороги, – присоединилась Ннаонна, – клянусь чем угодно, всю кровь выпью. Знаешь, кто я?

Кендаг молчал, но в его руке уже были три новых ножа.

Великан с тоской переводил взгляд с нас на змею и медленно пятился, покачивая дубиной перед собой – он знал, что повторить трюк с отбиванием стрелы ему вряд ли удастся, особенно если он хоть на секунду займется змеей. Мы осторожно, шаг за шагом, продвигались следом за магическим пресмыкающимся.

– Я не пушу, – снова проговорил Второй и голос его не дрожал.

– Так сдохнешь же сейчас, – не выдержал я, – честное слово, пропусти нас – и можешь идти на все четыре стороны.

– Вы его убьете?

– Можешь не сомневаться, – откликнулся эльф, – обязательно убьем. И тебя сейчас... Ингви, подгони свою черную...

– погоди, Филька. Послушай, Второй, ты же знаешь, как Проныра с нами обошелся? Ну?

– Да не могу я... Он же меня всю жизнь... Всю мою жизнь...

– А как же с нами? Ты помнишь – Каменная Пристань? Он же продал нас! Помнишь, куда и для чего?

– Ладно, – он опустил дубину, – я больше не могу. Убейте меня и проезжайте. Только сделайте быстро...

* * *

Ингви подъехал вплотную к великану (тот как-то сжался и склонил голову) и прикоснулся кончиками пальцев к темени Второго. Тот рухнул на колени, затем грузно осел и растянулся на дороге.

– Ты же не убил его, Ингви? – осведомился Кендаг.

– Конечно нет!

– Да ты послушай! – со смехом встрял Филька, послушать действительно было что, гигант звучно храпел. – Мертвые так не умеют!

– А чего мы, собственно, ждем? – осведомилась Ннаонна, нервно покусывая губки.

– Да, в самом деле! Вперед! – скомандовал Ингви и вся четверка пустила коней в галоп.

Никлиса нигде не было видно и о нем никто не вспоминал. Все мысли были только о Проныре... Впрочем, долго преследовать его не пришлось. Не проскакали друзья и пары километров, как наткнулись на фургон с синим верхом, медленно погружающийся в трясину. Очевидно, Проныра – неопытный возница – не совладал с лошадьми, животные помчались с дороги, опрокинули повозку в болото, начинающееся метрах в двадцати от обочины... Коней видно не было – наверное, им удалось освободиться. Фургон возвышался над колышущейся бурой жижей не более чем на треть и продолжал тонуть... Сам Проныра, так долго и упорно преследуемый ловкач, на этот раз все же не выкрутился... Он тонул в болоте пятью метрами дальше от нас. Похоже, что толстяк был оглушен при падении, да так и пришел в себя. Виднелась только часть груди, лицо и левая рука – он погружался медленнее тяжелой повозки, но так же неотвратно...

Филька поднял лук – толстяк представлял собой, естественно, отличную мишень... Подумал и опустил оружие, заявив:

– Я представлял себе это как-то не так.

– Я тоже... – откликнулась вампиресса, – сказать вам по правде, так я дала себе слово, что совершу над ним обряд *обращения* и... В общем, чтобы душа его мучалась... И чтобы он отнес восточку Коннахе... И Кеннону...

– Ничего, – успокоил орк, – такая смерть не легче любой другой... А что до обращения... Я, Ннаонна, знаешь ли, больше верю Ингви, чем тебе. Извини... Я был там, в твоём замке...

– Хватит, – оборвала его вампиресса, – я сказала Ингви, что не желаю слушать об этом... А от тебя, Кендаг, не желаю тем более! Хватит!

– А знаете, – промолвил молчавший до того Ингви, – мне тоже не нравится как все кончилось. Я имею в виду не так Проныру, как его сокровища. Я, признаться, уже строил кое-какие планы относительно его коллекции самоцветов...

– М-да, – неопределенно протянул Кендаг.

– И еще, – продолжил демон, – меня ужасно интересует подоплека этого дела. Что понесло нашего альбатроса морей сюда, в Геву. Кстати, в этом что-то есть – отважный моряк, прошедший штормы и бури, плававший в таких водах, о которых в империи не известно, что они вообще-то есть... И этот моряк тонет в болоте... Интересно, он жив еще или нет?

Никто не ответил, да это было и не важно... Со стороны дороги донесся шум – голоса, свист. Друзья обернулись – к ним не спеша приближался Никлис. Он двигался пешком, ведя в поводу лошадь, на которую был навьючен звучно храпящий Второй. Сзади на веревке шагал сбежавший было вернец, связанный и с кляпом во рту. Никлис насвистывал какой-то мотивчик и улыбался... Наконец-то он с наслаждением шагал пешком – и никуда больше не спешил.

* * *

– Про этого-то вы и забыли, – как ни в чем ни бывало проговорил Никлис, дергая за веревку, другой конец которой оканчивался петлей на шее унылого пленника, – а у вас тут чего? Нашли денежки-то? Камни-самоцветы?

– Ага, держи карман шире, – ухмыльнулся Ингви, – ты Проныру знаешь меньше нашего, а я тебе могу сказать, что он всегда был удивительно скользким типом. Пронырой. Вот он и на этот раз вывернулся из наших рук. Сбежал от нас, понимаешь ли, друг Никлис, в такие края, где его не достанет ничья рука – ни человека, ни демона... И богатства свои туда с собой прихватил...

– Да, их теперь хрен достанешь... – протянул Никлис, оценивая надежность позиции, занимаемой Пронырой...

В это время Второй пришел в себя и со стоном сполз с лошади.

– Ничего себе, – протянул Ингви, – это ж надо... Нормальный бы человек еще часов шесть дрыхнул. Как себя чувствуешь, Второй?

– У-у-у... Я же просил тебя... убить быстро...

– Да пошел ты!.. – в голосе демона было раздражение, – «убе-ей». Я обещал тебя отпустить на все четыре стороны – вот и катись... На все четыре... Отправитесь с братом в Риодну, отца найдете, братишка у вас там младшенький, дурак дураком. А может и еще какая-то родня найдется...

– Ты чего? Какая родня?

– А ты не знаешь, Второй? И вообще, у тебя имя есть человеческое?

– Меня зовут Второй. Проныра всегда так звал. Он меня и брата воспитал после того, как спас с разбитого корабля в море. Откуда же родне быть?..

– Ого-го... Так ничего не знаешь? – в голосе Ннаонны была неподдельная радость, ей словно хотелось закричать: «а я знаю, я знаю!» – Ингви, скажи ему! Ну скажи ему!

– Скажу... Очень похоже на то, что Проныра, который вообще обманывал всех и всегда, врал и тебе с братом с самого начала. Ты уж сам разбирайся, но вроде бы твой отец – сам Карамок Страж Побережья. И это ты с братом в него, такой большой, хе... Видел его сына, Красного Плаща?

– Видел. А ты не врешь?

– Я не вру, а только точно сам не знаю. Что слышал – то тебе и сказал...

– Вот оно, значит, как... Значит...

– Значит у тебя есть, для чего жить дальше, – спокойно объявил Кендаг. – Не считая того, что у тебя есть брат.

Все сошли с лошадей и сгрудились вокруг Второго, который в задумчивости хмурился и дергал себя за бороду.

– Остался нам еще один вопрос, – нарушил тишину Филька, – вот этот самый человечек.

Эльф кивнул в сторону связанного мужичка из Верна. Тот, поймав на себе заинтересованные взгляды, замычал и задержался в путах.

– Да, проблема, – согласился Ингви, – насчет Второго я не сомневаюсь. Он свалит из империи и вообще из пределов Мира. Во всяком случае, он будет держать язык за зубами. А вот ты, друг мой...

Вернец задержался и замычал с новой силой.

– Что? Хочешь сказать, что будешь молчать, как рыба? Что никому и ничего?

Пленник энергично закивал.

– А я не верю, – устало промолвил Ингви, – такие как ты расскажут правду либо соврут – в зависимости от того, велика ли плата. За горсть серебра ты все расскажешь. Но в этот раз тебе не повезло.

– Эй, – заговорил вдруг Второй, – вы меня отпускаете и все такое... А он-то чем хуже меня?

– А тем, друг Второй, что ты за хозяина жизнь мог отдать... И тот парень, которого Филька там на дороге пристрелил, тоже свой долг до конца исполнял, а этот вот...

Ингви не закончил фразы, как Филька вскинул лук и мгновенно, почти не целясь, всадил стрелу в пленника.

– Точно в сердце, – объявил он, – человечек даже испугаться не успел... Извини, Ингви, но если бы я дал тебе поговорить еще несколько минут, ты убедил бы и себя, и нас, что мы можем оставить его в живых. Уж такой твой нрав...

– Передо мной бы извинился лучше, твоя эльфийская милость, – встрял Никлис, – на кой, слышь-ка, я его по кустам ловил, камзол вот изодрал, да оттуда аж сюда на веревке пер... Это...

– Ну и спасибо вам за все, как говорится, – неумело поблагодарил Второй, – пойду я... Коли так...

– погоди, скажи хоть, зачем Проныра вообще все это затеял?

– Он хотел стать повелителем Архипелага. Он говорил, что там никто не умеет воевать. Сперва он вступил в дружбу с северянами, расстроил их союз, который собрал Хольн... Хольн его не слушал никогда... Но они не соблюдали условий... Он сказал, что ему нужны послушные солдаты, а не это... как же он сказал... буйные грабители... и еще какие-то мудреные слова говорил. А потом он где-то услышал, что в Геве, в Ренпристе... Там солдат нанять... Сказал, что будет императором, таким же, как этот, который здесь. Сказал, что он уже богаче императора, что теперь только осталось исполнить замысел...

– Да, а ведь у него могло бы все получиться... Определенно должно было получиться! Судьба – забавная вещь, друзья мои...

Часть 2

Наемник

Глава 11

Торопиться вроде бы было некуда – мы ехали не спеша по дороге, тянувшейся между зарослями неопрятных колючек, между болотами и полями, на которых копошились унылые сервы... Никлис демонстративно шагнул пешком, ведя своего конька в поводу. Никто не возражал, ибо спешить, повторяю, было некуда. Мы просто нагрузили на его лошадку часть своего барахла... И разговор тянулся, вялый и тоскливый – как окружающий нас пейзаж...

– Ингви, неужто у Проныры и в самом деле могло получиться? – любопытствовал Филька.

– Думаю, что вполне возможно... Проныра, в сущности, при всем своем опыте и ловкости так и остался наивным дикарем. Архипелаг – достаточно большая страна, но при этом естественным образом разделенная на множество клочков, по сути не связанных между собой. На дикарский взгляд похоже, что острова созрели для завоевания...

– Да уж, воевать они там толком не умеют. Северяне их – в хвост и в гриву...

– Вот именно. Воевать не умеют и разобщены. А подобия почему-то не желают взять на себя функции центральной власти, только следят, чтобы цари не могли объединиться сами... Конечно, если подобия пожелали бы – великие острова смогли бы собрать большие силы...

– Похоже, что эти уроды так и не смогли бы решиться, – вставил Кендаг, – они вообще никогда не могли решиться ни на что смелое.

– А я думаю, что Проныра знал, где расположен их остров. Он у нас – стратег очень основательный. Скорее всего, он бы не дал им шанса принять правильное решение – вырезал бы всех первым делом. Да, думаю, при его образе мысли это было бы логичным... Или даже не так! Еще вернее, он захватил бы старейшин и от их имени стал бы править.

– Интересная мысль...

– Да, это мне только что пришло в голову. Конечно, зная путь к острову подобий... Пожалуй, так оно и было. Ведь Проныра – отличный моряк... Возможно, лучший моряк на островах... Был. И везде побывал... Скорее всего и путь к острову подобий он знал.

– А почему ты сказал, что Проныра – наивный дикарь? – поинтересовалась Ннаонна. – Сам так все расписал, что у него получилось бы...

– А потому, что наемники из империи быстро бы раскусили, где что плохо лежит.

– То есть ты хочешь сказать, что они бы изменили ему и сами воспользовались бы плодами его победы? – педантичному Кендагу всегда требуется разъяснение, изложенное досконально просто.

– Да. Зачем им Проныра? Как только наемники уразумели бы, за какие ниточки дергать, чтобы держать Архипелаг в повиновении... После этого наш маленький толстенный хитренький Проныра стал бы лишним.

– Я думаю, что он предусмотрел и это.

– Все предусмотреть невозможно – вот как нашу встречу в Ливде, к примеру. Допустим, он планировал всех наемников перебить после победы. Но кто-нибудь наверняка бы выжил и привез бы в империю рассказы о богатствах островов и о том, как легко их прибрать к рукам. Да откуда бы хлынул такой поток желающих попользоваться этой большой кормушкой! В конце концов, отъезд целой армии с забавным иностранцем и последующее исчезновение оной армии... Пошли бы слухи...

– Слышь-ка, твое демонское величество, – подключился и Никлис, – а говорят, что наемники из Гевы всегда честно договор соблюдают.

– Кто говорит? – меня такое по-настоящему заинтересовало, я до сих пор почти не встречал здесь людей, хотя бы относительно честных, так что очень уж подозрительно выглядело для меня целое сообщество честных людей (и притом отпетых головорезов).

– Да все так говорят... – Никлис пожал плечами. – Это... Мол нет никого, кто бы жаловался, что наемники из Гевы его надули.

– Ну так значит гевцы либо исполняют договор, либо режут обманутого заказчика! Тогда и жаловаться в самом деле некому. Посуди сам, Никлис, сколько их, этих наемников – несколько тысяч? Вот ты сам можешь представить себе несколько тысяч людей – честных, держащих слово людей – собранных в одном месте?

Наш бывший воришка промолчал, зато снова встрял эльф. Со смехом Филька объявил:

– Люде-ей? Несколько тысяч честных *людей*? Это вообще невозможно!

* * *

Мало-помалу беседа угасла сама собой, лишь Филька с Кендагом продолжали вяло перебрасываться репликами. Филька привычно поругивал род людской, его вероломство и неверность, Кендаг вяло спорил, не оспаривая самих упомянутых человеческих качеств, а лишь оправдывая их, как тактические приемы, «без которых с вами, хорьками лесными, дело иметь несподручно...» Постепенно спор вошел в накатанную колею – оба собеседника привычно повторяли одни и те же аргументы, что и всегда, их ежедневные перепалки давно не отличались разнообразием. Вообще эльф с орком не знали в последнее время другой темы для спора, кроме качеств людей. Внезапно их перебил вопрос Ннаонны, заданный весьма энергичным тоном:

– Эй, а куда мы, собственно, направляемся?

– В Ренприст... Наверное... – несколько удивленно ответил Ингви.

Вообще-то их дальнейший маршрут не обсуждался – просто все не сговариваясь продолжали двигаться в прежнем направлении...

– Почему это в Ренприст?

– Так ведь это... – подключился Никлис, – поиздержались мы в пути-то. Я так мыслил, твоя вампирская светлость, что в Ренпристе в этом мы какую-нито службу сыщем. Деньжат сшибем, а там уж и думать станем – куда далее нам податься.

– Ингви, ты обещал!..

– Видишь ли, Ннаонна, у нас действительно нет денег на дорогу... И как-то, честно говоря... – демон замялся, – я, знаешь... В Альду... У меня ведь договор с императором Элевзилом...

– Договор нарушен Кадор-Манонгом!

– Ннаонна, – вдруг неожиданно твердо заявил Кендаг, – мы совершенно не знаем, что происходит сейчас в Альде и в империи вообще. Нам нужно осмотреться и в самом деле подзаработать.

– Мы можем ограбить кого-нибудь, – без прежнего запала сказала вампиресса, – Никлис, стащи еще один кошелек! Филька, а у тебя не завалилось каких-то «трофеев»?

– Не-а, – сокрушенно помотал головой эльф, – и я согласен со всеми. В Ренприст. Кстати, это не он?

Впереди был виден какой-то город – стены, башни... В нескольких местах укрепления носили свежие следы огня и каких-то осадных работ. Почернели и были слегка повреждены... Однако в целом округа выглядела вполне мирно. У ворот, там, где участок стены был наиболее сильно поврежден, копошились несколько человек, приводя укрепления в порядок.

Друзья подъехали поближе.

– Эй, люди добрые, – окликнул работников Никлис, – а что за место это? Не Ренприст ли, город знаменитый?

– Это славный город Анрак, – откликнулся со стены старший строитель, – а Ренприст далее на восток по тракту. Еще двадцать пять километров проедешь и будет тебе твой Ренприст знаменитый, чтоб ему сгореть...

– А с чего ж так, мастер, ты его невзлюбил? – поинтересовался Никлис.

– А с того, добрый путник, что там кубло этих злыдней... Наемников, как они говорят – а я говорю «разбойников». Три дня назад, видишь ты, налетели эти злыдни, Мертвец с капитаном Трогом и его бандой. Говорят, что именем барона Логрента, а мне так плевать, чьим именем... – строитель сплюнул, – разбойники – они есть разбойники...

Никлис молчал, спокойно ожидая продолжения, а строитель, очевидно, был болтун. И обрадовался свежей аудитории:

– Вот... Налетели – едва мы успели ворота затворить и к графу гонца отправить. А они, злыдни-то, огни под стенами раскладывать стали, бревном в ворота колотить... Однако примчался граф Гезнур из своего замка Акенра, с ним его дружина. Отбил злыдней... А самого барона Логрента я и не видел там... Нет, не видел... Хотя, ежели призадуматься, так барон вполне мог эту свору на нас спустить... На императорское-то золото. Он ведь, барон Логрент, руку Элевзиля держит, а наш граф за короля Гюголана крепко стоит... Так что ежели и вы, путники, тоже собираетесь в разбойники подаваться – так на восток трактом езжайте. И до самого их змеиноного кубла доберетесь...

Поблагодарив словоохотливого строителя, друзья двинулись по дороге в объезд города.

– Здесь ситуация ясна, – объявил Ингви, – королевская власть в Геве слаба, наемники служат тому, кто больше заплатит, бароны нанимают их на деньги Элевзиля, а графы (такие, как Гезнур Акенрский, граф Анрака) – на ворованные деньги. И все режут всех. Так что наемники требуются постоянно... И я обо всем этом скажу только одно. Тот, кто давал названия здешним местам, всяческим Ренпристам, Акенрам и Анракам – явно болел насморком...

И чихнул.

* * *

Гельда осторожно выглянул из-за груды камней, послужившей ему укрытием:

– Эй, лэрд, поосторожнее! Мои заклинания могли быть частично отражены железом, в которое одет этот болван!

– Ничего... – Каст перевернул лязгающего доспехами сэра Медра, нагнулся и кряхтя принялся извлекать безвольное тело из лат, – а я, признаться, думал, что твоя магия всегда разит наповал, маг Анра-Зидвер... Смотри-ка, действительно – жив... Вот незадача-то... Охо-хо...

Лэрд вытащил из ножен здоровенный кинжал и хладнокровно прирезал бесчувственного рыцаря. Затем вытер клинок пучком молодой травки, спрятал оружие и продолжил стаскивать доспехи – причем довольно уверенно и ловко. Чувствовалось, что у лэрда была богатая практика в этом деле. Трудясь, Каст дой-Лан-Анар сопел и вздыхал – дородному горцу мешал живот.

Гельда приблизился еще на несколько шагов, поглядел на труженика и напомнил:

– Лэрд, ты мне говорил, что с этим рыцарем был оруженосец? Не хочешь что-нибудь сделать, чтобы спровадить его?

– Ты чего, маг? – горец прервал работу и бросил хмурый взгляд снизу вверх на колдуна, – какой «спровадить»? Прибить – в самый раз будет... Хотя, ежели ты и этого мальчишку жалеешь – так сам знаешь, что делать. Пошли своего призрака... Пусть напугает пацана...

– Фантома. Этот призрак называется «фантом».

– Вот и пошли этого своего *«патома»*.

– Ладно... – Гельда побрел в Черную Башню. По пути он несколько раз оглянулся – лэрд Каст спокойно трудился, не поднимая головы.

А в долинке за перекастом Перт и юный оруженосец сэра Медра, усевшись на камнях, вели неспешную беседу. Оруженосец описывал последние их с господином приключения, особенно – поединок доброго сэра с Зеленым Рыцарем из Анновра, а Перт рассказывал о недавней стычке с Лан-Кайенами в Ущелье Гнома Арина. У юного горца выходило не так интересно, хотя, Авик, сын дой-Лан-Кайена наверняка бил секирой покрепче этого хренова Зеленого Рыцаря...

Вдруг из-за соседней скалы выплыл сгусток тьмы, вытянутая форма которого отдаленно напоминала человеческий силуэт. Скрипучим голосом тьма вещала:

– Где он?.. Где приспешник глупого рыцаря?.. – и слепо вихляла, тыкаясь в разные стороны...

– Ну все! Конец твоему сэру! – схватил Перт за руку своего собеседника. – Бежать тебе надо, а не то призрак и до тебя доберется!.. Стой, ты куда?!

– В поселок... Там наше барахло осталось... Лошадь, выюки...

– Дурак, уж тогда-то он тебя потом по дороге перехватит. Давай за мной, я короткий путь знаю через горы...

Перт знал, что делал. Сейчас он заставит пришельца попетлять по глухим местам, а затем выведет его, перепуганного и измученного, к дороге. Парень, натерпевшись страху, будет рад и счастлив, что унес ноги и остался цел и невредим – а значит и не вспомнит, что мог бы стать наследником своего незадачливого сеньора, убитого злобным магом...

Ну а дальше все пойдет как обычно, как было с оставшимся от прежних героев барахлом. Купец Агал возьмет доспехи и что там еще найдется более-менее ценного у покойника и загонит в Арстуте или еще где подальше, а коней латник Малогорского принца сведет на ярмарку в Дегер – и все шито-крыто. А роду Лан-Анар – сплошная прибыль. Все-таки лэрд Каст – молодец! Какая это была прекрасная мысль – сговориться с магом! Какая мысль... Ни у кого нет такого разумного лэрда, ни в каком роду – хоть все горы обойди!..

И с гордостью за своего лэрда Перт потащил бедолагу-оруженосца через скалы и ущелья, через ручьи и заросли колючек... Да еще так, чтобы по пути пару раз увидеть издали призрак, которого колдун сегодня до самого вечера станет гонять по горам. Нужно, чтобы этот малый *из низин* как следует натерпелся страху. Уж тогда он точно и думать забудет про свое добро...

Глава 12

Ренприст оказался маленьким городишкой, даже меньшим, пожалуй, чем Анрак, однако, в отличие от последнего, город пользовался «Вернским правом», то есть управлял им не граф, а выборный магистрат. Очевидно по этой причине городок и облюбовали для своего традиционного места сбора наемники. Знаменитые «гевские наемники», то есть профессиональные солдаты, родом из всех концов империи, да и из-за пределов оной. Согласно давней традиции они именовались «гевскими», однако продавали свои мечи любому, кто был в состоянии эти мечи оплатить...

Друзья легко миновали ворота – здесь не спрашивали, кто ты и откуда, стража в воротах всего лишь брала по мелкой монете с каждого, кто следовал либо в город, либо из него. Ежедневно сотни, а то и тысячи людей (да и нелюдей тоже) входили в Ренприст или покидали его. Гони медный грош, любой входящий-выходящий – а больше от тебя ничего не требуется... Следуя по главной улице, друзья вскоре обнаружили то, что искали – так называемый «трактир „Очень старый солдат“». Так называемый – потому что размерами это циклопическое сооружение превышало любое другое здание в городе и поддерживалось, несомненно, не только за счет физических достижений зодчих, но и благодаря толике магии – без укрепляющих чар столь хлипкая постройка таких габаритов неминуемо развалилась бы...

Ингви задержался перед входом, разглядывая вывеску «Очень старого солдата». Изображение на ней – скелет в полном пехотном доспехе – соответствовало названию заведения, да и истинному назначению тоже... Сегодня какой-то колдун-шутник, находясь, видимо, в игривом настроении, украсил картину, поместив в каждый глаз скелета по красненькому огоньку...

За дверью был своего рода предбанник, где посетителей встречал сам управляющий. Высокий и крепкий еще, пожилой мужчина, он был «украшен» многочисленными шрамами и увечьями, как то – отсутствие глаза, руки и прочее... Внимательно оглядев пришельцев, он сказал:

– Вы впервые в моем трактире. Желаете только взглянуть на это знаменитое заведение или же хотите сами вступить в гильдию?

– А это имеет значение? – спросил Ингви.

– Да. В зависимости от вашего ответа я велю предоставить вам место в гостевом углу или на площадке для новичков.

– Новичков?

– Новичков, – спокойно ответил управляющий, – независимо от того, в каких делах вам довелось бывать... Независимо от того даже, скольких противников каждый из вас уколошил – здесь вы новички. Вы ведь не гости, так?

– Да, мы хотим, как вы выразились, «вступить в гильдию». Или это требует исполнения каких-либо формальностей?

– Нет, никаких. Мне нравится ваша манера держаться – признаться, она выглядит лучше, нежели ваш вид. Вы не кажетесь достаточно крутыми... хотя... – тут сидевший рядом с управляющим старичок что-то ему зашептал на ухо, – хотя один из вас – колдун?

– Есть маленько.

– Неплохо... Но здесь довольно много колдунов. И один из вас – эльф?

– И это есть...

– Уже лучше. Кстати, можете не прятаться под капюшонами. У нас здесь вольный город... Мы не соблюдаем ордонанс его императорского величества о сношениях с нелюдьми. И многие другие ордонансы – тоже... И здесь как правило не имеет значения, что вы натворили в империи... Итак, мне нравится ваша манера. Поэтому предупреждаю – вас усадят за столик для новичков. Вас будут *проверять*. И от того, как вы пройдете проверку, зависит очень много.

– Что значит «проверять»? – быстро переспросил Ингви.

– Кто-нибудь из «середнячков» станет вас задирасть, провоцировать... А драться у меня нельзя – это уясните крепко. Повторять не стану. Да, кто-то из «середнячков», тот, кто не новичок сам и имеет право проверять других... И не один из ветеранов – им это ни к чему... Вы должны будете пройти эту проверку... Да... Каждый прошел... Томен, проводи, – управляющий кивнул одному из нескольких парней, что отирались рядом с ним, ожидая приказаний.

– Спасибо за предупреждение, – кивнул инвалиду Ингви, направляясь следом за слугой.

* * *

Войдя следом за провожатым в главный зал, Ингви огляделся – помещение было поистине гигантским.

– Вот, почтенные, – принялся пояснять слуга с видом и интонациями профессионального экскурсовода, – извольте видеть наше заведение... Перед вами большая площадка для солдат. По правую руку от вас, где столы стоят по несколько вместе – это отряды наших капитанов, по левую руку – это для одиночек либо малых отрядов, вот навроде вашего... Дальше, на возвышении, ветераны, или иначе сержанты – они все одиночки, но стоят дорого. А ближе к левому камину, там – колдуны. Там у них свои забавы и свое общество... По левой стене – балкон. Там капитаны, оттуда они видят зал и своих солдат. А справа, еще выше – это балкон для нанимателей. Они выше всех сидят и могут и зал осмотреть, где солдаты и сержанты – и могут балкон капитанов также разглядеть. И выбирают, стало быть, кто им подойдет. Сегодня там никого особо интересного нет, да вы ведь новенькие – и вряд ли кому из больших особ приглянетесь... А вот и ваш стол. Прошу вас, почтенные.

– Наш стол? – скривилась Ннаонна. – Прямо посреди зала? Чтобы все на нас пялились?

– Именно так, ибо это стол для новичков. И пялиться станут непременно. Что заказать пожелаете?

– Садись, Ннаонна, – несколько резко бросил Ингви, первым занимая место за столом и с хрустом разминая пальцы.

Пока Кендаг, Филька и Никлис делали заказ, демон из-под капюшона, который все же не рискнул скидывать, быстро оглядел зал, прикидывая, откуда к их столу подойдут с «проверкой», о которой предупредил управляющий. При этом он машинально теребил перстень с янтарем, заряженным кое-каким набором заклинаний... Но пока было тихо... Немного расслабившись, Ингви еще раз, более спокойно, осмотрел зал. Несколько сот посетителей вели себя на удивление тихо – чинно сидели за столами, закусывали... Выглядели они очень даже колоритно – и далеко не все являлись людьми. Приглядевшись, Ингви разглядел в темном углу компанию соотечественников Кендага. Ясное дело, это были гоблины – коренастые, с длинными руками и еще более зеленокожие, чем орки Короны Гангмара. Одеты они были в кожаные одежды, украшенные полосками меха и какими-то гирляндами. А неподалеку от них, среди солдат другого отряда, горой возвышался тролль. Тролль был небольшой, однако сидел за отдельным столом, ибо человеческая мебель для него была бы маловата.

Проследив взгляд демона, Кендаг заявил:

– Те орки, на которых ты смотришь – это не из владений Анзога, они даже вовсе не из Короны. Это, конечно, гоблины Гройга. Я что-то слышал о том, как Гройг поссорился со старейшинами и покинул леса... Вот, значит, куда он подался... Ингви, я заказал для них пиво. Как Лорд Внешнего Мира я...

– Кендаг, ты можешь угостить этих орков не как Лорд, а просто как их соотечественник, который почти год не видел земляков. А об этом тролле ты ничего не знаешь?

– Нет, ничего.

– Жаль... За время моего пребывания в Мире я как-то привык настороженно относиться к их племени. Хотя, правда, тролли не всегда... И к тому же один из них убил моего Уголька...

– Нет, я ничего об этом тролле не знаю. Странно только, что здесь нелюди сидят открыто. Это же империя? Или нет?

– И да, и нет... Король Гевы пока что не заявляет открыто, что рвет вассальную присягу – но в остальном старается досадить императору где только можно... Интересно, добился ли он выплаты тех ста тысяч, что я включил в договор с Элевзилом?..

– А сто тысяч – это очень много? – поинтересовалась Ннаонна.

– Это больше, чем ты в состоянии себе вообразить...

Беседу прервало появление слуг с подносами – сыр, мясо, хлеб, напитки. Ингви расплатился, стараясь делать это небрежно – сам же он с тревогой начал подсчитывать, на сколько вечеров такого ожидания клиента хватит их скудных ресурсов – цены в этом заведении были довольно высокими...

Из «отрядного» угла послышался шум – несколько десятков орков встали, отодвигая стулья, и отсалютовали стаканами Лорду Внешнего Мира – это был знак приязни и уважения, гораздо больший, нежели просто благодарность за угощение. Кендаг отсалютовал в ответ и горделиво напыжился.

Филька забурчал что-то себе под нос о народах, продающихся за дармовую выпивку...

* * *

– А что это у нас тут завелось? – вдруг прогремел за спиной Ингви чей-то нарочито грубый голос.

Демон оглянулся – к их столу приблизился крупный мужчина в потертой коже под пестрым плащом – типичный наемник. Несомненно, начиналась та самая *проверка*, о которой предупреждал управляющий – и «середнячок» все же подловил момент для того, чтобы возникнуть неожиданно... А солдат между тем продолжал:

– Это что же в «Очень старом солдате» у нас появилось-то? Очень молодой солдат появился!

Детина своей целью избрал Ннаонну, которая как раз подносила к губам стакан слабого светлого вина из южного Сантлака. Памятуя о своей неудаче с риодненским пивом, она заказала самый слабый и хорошо знакомый напиток... А солдат быстрым жестом сунул два грязных пальца в стакан девушки – вампиресса оторопела. А нахал уже не спеша облизал свою лапу и так же громко продолжил:

– Очень даже молодые солдаты – они сладкую водичку пьют, не вино, не пиво. Клянусь сиськами Гунгиллы! И правильно, мальчик, а то животик заболит, головка закружится... пей водичку...

– Кровь твою сегодня выпью, – зашипела Ннаонна, змеиным гибким движением поднимаясь из-за стола. Сказано было неплохо, совершенно в духе места и обстоятельств – даже принимая во внимание отсутствие рекламы происхождения вампирессы...

Дальше все произошло мгновенно. Детина, удовлетворенный реакцией новичка, только вытащил пальцы изо рта, ожидая неспешного развития событий – обмена угрозами, «крутыми» фразами и прочего в этом духе. Ннаонна же действовала решительно. Она плеснула из своего стакана в лицо солдату, тот инстинктивно отшатнулся, отклоняясь назад – и тотчас же острый носок сапога девушки вонзился ему в пах. Солдат сложился было пополам, но его мгновенно распрямил удар кулаком в челюсть, нанесенный Кендагом. Перелетев через вытянутую ногу Фильки, солдат немного проехался по полу и затормозил у ног Ингви. Тот слегка хлопнул нахального наемника (который как раз начал приподниматься, хрипло ворча) по лбу тыльной

стороной ладони – здоровяк опять брякнулся на пол и затих. Ингви быстро повернул перстень на руке и зашипел на своих соратников:

– Сели, сели!.. Все по местам... Продолжаем жрать... Спокойно продолжаем...

Тут же подскочили несколько слуг во главе с Томеном, которому управляющий, несомненно, велел быть настороже и приглядывать за новичками. Ннаонна не глядя протянула Томену свой пустой стакан:

– Еще стаканчик светлого сантлакского... Я свое разлила...

– Сию минуту... молодой господин... то есть госпожа... Сейчас принесут...

Ннаонна одарила слугу неопределенным взглядом и отвернулась. Тот что-то тихо пробормотал двум своим помощникам и кивнул в сторону лежащего солдата. Они ухватили наемника за руки и ноги, но Ингви остановил их величественным жестом:

– Не надо!.. Пусть лежит... как реклама оказываемых нами услуг...

– Как прикажете... господин. У вас все в порядке?.. – вопрос был задан нерешительно.

– Да. Все в порядке.

Подбежал слуга с кувшином вина, наполнил стакан вампирессы и, поставив кувшин перед ней на стол, объявил:

– Наш начальник, мастер Энгер, пожелал угостить вашего юного...

– Юную! Я не мальчик, я девочка... – перебила слугу Ннаонна, – а за вино почтенному мастеру спасибо.

Слуги с поклоном удалились. Ингви проводил их взглядом и обратился к Ннаонне:

– Молодец. Этим вечером ты проявила просто удивительную сдержанность.

– Ага... Но я подумала, что если бы я прямо тут впилась ему в горло – это было бы как-то слишком...

– Ну да, думаю, что мы отреагировали должным образом... Хотя я, вообще-то, имел в виду не это, когда говорил о сдержанности...

– А что?

– Да твой ответ слуге. Обычно ты говоришь «я не мальчик, я девочка, **дурак**». А сегодня... Молодец!

Похвалу Ингви перебило некое утробное кудактанье, донесшееся откуда-то сверху. Все как по команде задрали головы – над ними стоял тролль и вежливо откашливался, привлекая к себе внимание...

Глава 13

– Прошу прощения, – очень вежливо проговорил тролль.

В одной руке он держал свой гигантский стул, а в другой – ведро с ручкой, которое служило великану кружкой. Голос у тролля был густой и хрипловатый – и чувствовалось, что он сдерживается, стараясь говорить потише.

– Прошу прощения, – еще раз повторил тролль, позволено ли мне будет присесть к вашему столику? Без желанья обидеть вас, я хочу заметить, что мое присутствие оградит в дальнейшем от подобных неудобств.

Тролль кивнул в сторону распростертого на полу «середнячка». «Неудобство» как раз в этот момент завозилося на полу и сонно причмокнуло губами.

– Эй, Торк, – гаркнул тролль, обращаясь к нахалу, усыпленному колдовством демона, – может тебе еще и подушку дать?

За соседними столиками раздались робкие смешки. Спящий, естественно, не ответил, а тролль пояснил:

– Завтра проснется, а ему расскажут. На некоторое время он уgomонится, грубить станет реже. Вообще-то он неплохой мужик, Торк-то этот... Так позволите?

– Конечно, – ответил Ингви, сдвигаясь вместе со стулом в сторону, – прошу.

– Благодарю, – вежливо сказал тролль, усаживаясь и осторожно водружая на стол свой сосуд, – позвольте представиться. Тролль Дрымвенниль.

– А это тролльное имя? – тут же спросила Ннаонна, с любопытством разглядывая великана, – или эльфийское?

Филька нахмурился, но смолчал.

– Ну... – замялся тролль, – это, знаете ли, **мое** имя. Само это имя – последняя шуточка моего родителя, да упокоит его твердь. Он служил Верховному Троллю Ырунгу и отважно бился рядом с ним... хотя и был мал ростом. Дродмын-Шутник его звали... Очень остроумный был тролль – в этом все сходятся, даже его враги.

– Должен заметить, что вы унаследовали его остроумие. Очевидно в ответ мы должны представиться... Я – э-э-э... Воробей. Мои друзья...

Тролль поднял ручищу протестующим жестом:

– Я понимаю. Вы желаете сохранить свои настоящие имена в тайне. Это мне знакомо и я не обижусь, если вы не представите мне, ибо не все попали в Ренприст так же мирно, как и я. И многие здесь пользуются кличками.

– А почему вы здесь, уважаемый Дрымвенниль? – спросила Ннаонна, тролль ее явно заинтересовал.

– Ну, во-первых, из-за родителя. Он держал, как здесь выражаются, руку прежнего Верховного Тролля и был убит приспешниками Гретьха. После его героической кончины я бежал, поскольку Гретьх победил. При помощи императора, как вы, вероятно, слышали. Нынче, правда, объявился законный наследник... Но мне в драку лезть там несподручно – очень я маленький. В бою меня затопчут попросту... Ну да, маленький, – пятиметровый тролль сокрушенно вздохнул, – это здесь я страшный великан и все такое прочее. Потому сюда и подался – лучше быть самым большим на чужбине среди людей, чем самым маленьким дома, если там война. Ну а вторая причина – это, конечно, мой нрав. Шутить люблю. А у нас, у троллей, это как-то не принято. Понимаете? Ну вот... Я потому к вам и попросился за столик, что заметил настоящее остроумие... Да и нелюди среди вас есть. Простите, если я что не так сказал, никого обидеть не хочу, но люди относятся ко мне как? Смотрят, что большой – ага, значит, дурак.

– Не беспокойтесь, – ухмыльнулся Ингви, – и перестаньте все время извиняться, уважаемый господин Дрымвенниль. За нашим столом вы найдете полное понимание. И шутки мы

любим, и нелюди среди нас... гм... есть. И советы дружеские нам нужны. Вот я, кстати, сразу же хотел бы задать несколько вопросов... Мы ведь здесь считаемся новичками... К примеру эта история с Торком – мы правильно поступили, что отделали его все вместе? В смысле, все на одного?

– Правильно. Он ведь понимал, что задирает вас всех, если к самому младшему пристаёт. В том же его интерес и есть, чтобы показать, что он один – не боится пятерых! Если бы вы ему спустили – его статус здесь несколько увеличился бы. Ну и рисковал он соответственно...

– А что это, насчет статуса? – спросила любопытная Нноанна.

– Торк – неплохой боец, но ему нужно сильно отличиться, чтобы стать сержантом, таким как Мертвец, или Огненный Горн, или, к примеру, Дольт Убийца Гномов. Только они все прославились в боях, а Торк думает здесь отличиться.

– А вы – сержант? – глаза Нноанны прямо-таки светились от любопытства, ей хотелось знать все и сразу.

– Я-то? – тролль несколько смутился, – сказать вам по правде, так я почти не сражался-то еще толком. Зачем? Мой капитан так ловко всегда обставляет дело, что ему достаточно меня показать – и враг сдаётся. Такой он хороший полководец, капитан мой – поэтому я с ним держусь. А в сержанты, то есть в одиночки – нет уж, не хочу. Мне с моим капитаном и так хорошо.

– А кто ваш капитан?

– Он, как и вы, лицо не открывает. А зовет себя – капитан Борода. Да вот он сам.

В зал вошел крупный мужчина в кожаной маске, закрывающей верхнюю часть лица. Нижняя была скрыта не менее надежно густой бородой – темной с проседью. Он огляделся, затем его взгляд остановился на заметной фигуре тролля. Мужчина направился к столику новичков, но подойдя поближе вдруг резко остановился, словно налетел на невидимую преграду и замер в неестественной позе. Спустя минуту он позвал:

– Дрым, – и добавил несколько слов на языке троллей. Затем быстро вышел.

– Хорошо, – ответил Дрымвениль и проводив мужчину взглядом, пояснил, – он знает наш язык, это еще одна причина, по которой я держусь с ним. Приятно иногда услышать родную речь... А вас он, похоже, узнал.

– Да и мне он показался знакомым, – медленно произнес Ингви.

* * *

Несколько минут все молчали, потом Ингви попросил:

– Дрымвениль, вы наверное можете рассказать много об этом месте и его героях. А нам все интересно...

– Вот, к примеру, эти сержанты – кто они? – подхватила Нноанна.

– Сержанты – это те, кто один стоит нескольких простых бойцов. Стоит – я имею в виду не только их боевое умение. Они и с заказчика берут в несколько раз больше, чем тот же Торк. Все они так или иначе прославились какими-то подвигами...

– Ну вот хотя бы те, о ком вы упомянули – Мертвец, Огненный Горн и Дольт Убийца Гномов. Кто они?

– А-а-а... – огромное лицо тролля расплылось в улыбке, – это наши легендарные герои! Каждый из них может стать прообразом самого популярного романа... или самого крутого приговора имперского судьи – это уж кому как нравится. Кстати, Мертвеца уже несколько раз приговаривали к смерти за всевозможные подвиги. В последний раз его сжигали живьем за осквернение святынь. Это когда он служил графу Тримпту против монастыря блаженного Ронвина.

– Сжигали живьем? – переспросила Нноанна.

– Да – и почти совсем уже сожгли... Но этот парень отличается сверхъестественной живучестью. Я даже иногда сомневаюсь, человек ли он. Вешали его как минимум дважды – в последний раз я сам вынимал его из петли после того, как он провисел минут пять, наверное... Да, пожалуй, не меньше...

– И он остался жив?

– Да вон он сидит – живехонек! Во-он тот, бледный и тощий, возле самого камина.

– Интересно, а такая близость огня не навеивает на него неприятных ассоциаций? – пробормотал Ингви.

– Он говорит, что никак не может отогреться с тех пор, как его топили в проруби. У вашей барышни я подмечаю большой интерес к Мертвецу.

– Ее тоже как-то раз почти сожгли заживо. После того, как проткнули насквозь. Почти, – Ингви спокойно поглядел на тролля.

Тот почему-то смутился и быстро продолжил:

– А вон тот верзила рядом с ним – Дольт Убийца Гномов. Это, так сказать, классический пример сержанта. Его отряд попал раз в окружение – гномы крепко прижали их в каком-то ущелье у северных границ Фегерна. Спасения не было – и Дольт (он уже тогда был сержантом, но отрядным) предложил гномам, что сразится в честном бою один на один с кем-то из них. И если победит – всем дадут уйти. Гномы, естественно, согласились – и Дольт пришил какого-то их бойца. Причем, что удивительно, действительно в честном бою. Случай небывалый – человеку вообще обычно не под силу пришить гнома в поединке, а Дольт уделал не просто гнома, а их отборного силача, который сам вызвался на поединок! Ну, отряд был спасен и, конечно, плату за то дело все солдаты отдали Дольту.

– Справедливо, – вставил Кендаг.

– Конечно справедливо, ибо проиграй Дольт – они бы все там и полегли бы, в том ущелье... На эти деньги он собрал свой отряд, думал стать капитаном. Но насколько он был хорош как боец – настолько же оказался и плохим начальником... В первом же деле его отряд попал в засаду, их окружили – и Дольт снова вызвал на поединок чемпиона гномов. Этот прекрасный пример благородного самопожертвования подпорчен лишь одним обстоятельством – он снова победил! Странно, но то, что было не под силу никому – ему удалось дважды. Когда я говорю «не под силу никому» – я, конечно, имею в виду людей... – тролль горделиво расправил плечи, – ну, в Ренприст Дольта после этой схватки принесли скорее по частям, нежели «одним куском». Мертвец лично взялся его пользоваться и даже отказал нескольким выгодным нанимателям, пока лечил своего приятеля... Но с его помощью Дольт совершил третий подвиг – выжил после второго. Теперь он больше не пытается стать капитаном – вот я и говорю, что он – классический сержант. Ну и конечно после этого он заработал прозвище «Убийца Гномов».

– А Огненный Горн? – не отставала Ннаонна.

– А Огненный Горн, – вдруг гулко захохотал Дрымвенниль, – это и есть гном!

* * *

Вентис держался позади своего наставника, время от времени приближаясь и подавая Керкесу нужные инструменты и аксессуары. Представление шло своим чередом – маг вытаскивал кроликов из пустых кувшинов, цветные ленты из рукавов и выпускал голубей из шапки. Все это, естественно, сопровождалось хлопками, свистками и снопами разноцветных искр...

Вдруг Вентис насторожился – его наставник вытряхнул из рукава мышку. Вроде бы ничего, но... зверек был магический. Не посаженный заранее в специальный кармашек, а сотворенный при помощи заклинания. Перехватив взгляд ученика, Керкес-дорожник подмигнул и снова сорвал с головы шапку. Из шапки вверх взмыли десятки голубей. Десятки сотво-

ренных волшебством птиц – светящихся и сыпящих разноцветными искрами при каждом взмахе полупрозрачных крылышек!

Даже деревенская ведьма может сотворить мышку – если поднатужится и тщательно подготовится или если, скажем, у нее имеется соответствующий амулет, изготовленный знающим колдуном. Но вот так, без подготовки – что называется, сходу – состряпать этих птичек! И в таком количестве... Керкес снова подмигнул. Вентис постарался не реагировать, как и положено дисциплинированному ученику чародея. Впервые с той памятной встречи на дороге его учитель приоткрылся – продемонстрировал свои выдающиеся способности. А сам учитель тем временем продолжал нехитрые трюки перед местными крестьянами, набившимися в этот сарай, поглазеть на бродячего фокусника и кудесника...

А вот теперь... Вентис, задумавшись едва не прозевал свой очередной «выход» – быстро и ловко подать Керкесу «пустой» мешок, из которого тот начнет доставать ленты и платки. Это был довольно ответственный момент – потому что многое зависело от здешнего парнишки, которого перед началом своего выступления они подрядили за два гроша. Мальчишка не сплосховал – точно в нужный момент выскочил, словно сам разглядел секрет – и схватил за мешок, который Вентис передавал магу. Мальчишка дернул, показывая, что мешок двойной – и во втором отделении как раз не пусто. Все зрители дружно покатались со смеху – вот мол, как наш пацан фокуснику нос утер!

Керкес-дорожник махнул рукой, изображая, что он расстроен проницательностью здешней публики, рассмеялся вместе со всеми и завертелся на месте, щедро рассыпая свои мишурные искры... Это «разоблачение» было необходимым и важнейшим элементом всех их выступлений. После него – без осечки – лучше подавали и угощали. И не смотрели косо, как на чернокнижников и прощелыг. Мол, это же здорово, что наши мага «раскусили», а он ничего, нормальный мужик – вон, тоже смеется...

После окончания шоу Керкес, утирая пот, заглянул в мешок, куда Вентис принимал от крестьян «гонорар», и спросил:

– Ну что, ученик, как тебе сегодняшнее выступление?

– Мышь и голуби были магические, – спокойно ответил юноша.

– Верно. Сегодня займемся с тобой сотворением магических тварей. Запомни этот день. До сих пор я приглядывался к тебе, «Томен». Или Вентис? Ладно, не смущайся. И не обижайся на меня, друг мой. Прошлой ночью, пока ты спал, я наложил некоторые чары и *расспросил* тебя. Теперь кое-что знаю. Зато теперь я вижу, что тыходишь для меня, ученик. С этого вечера я начну наставлять тебя по-настоящему... Итак...

Глава 14

– А-а-а... Что, собственно смешного? – задумчивым тоном поинтересовалась Ннаонна. Смех тролля показался ей подозрительным.

Ее друзья уже знали, что такая задумчивость у девушки вполне может предшествовать грозе, но тролль, хотя и плохо знакомый с характером вампирессы, ответил в примирительном духе:

– Прошу прощения. Я как-то с вами настолько хорошо себя чувствую, даже постоянно забываю, что говорю с новичками... Дело в том, что вы вряд ли встретите здесь другого гнома. Они, конечно, трудятся в империи, как строители и кузнецы – с разрешения его императорского величества... Но едва лишь птичка пропоет им на ухо, что намечается очередная войнушка с Великой империей или хотя бы пограничный конфликт – они спешат в свои горы, чтобы вступить в войско. Ну не птичка пропоет, а что там у них в подземельях – летучая мышка... Гномы – всегда готовы враждовать с людьми, потому что им невыносима даже мысль о гегемонии империи в Море. Словом, гном в армии людей, даже в вольном отряде – дело небывалое. Правда, и сам этот наш гном – тоже необычный. Я как увижу его – всегда смех разбирает...

– А что же в нем такого необычного? – Ннаонна вновь загорелась любопытством и глазела на приземистого длиннорядого крепыша, державшегося особняком, что выделяло его даже среди сержантов – одиночек.

– Хо, необычного, – Дрымвенниль картинно закатил глаза, жест выглядел у этого создания весьма комично, тролль успешно копировал человеческую мимику, – начнем с его имени... Ежели мое имечко – предел оригинальности и, повторюсь, вершина остроумия моего геройского родителя, так его имя – наоборот. Он велит называть себя «Фирин Огненный Горн». Огненный Горн, видите ли! Это гном-то! Ха-ха-ха! Да они же все кузнецы! Даже сам их король Подгорного Царства нет-нет да и станет к *огненному горну*, нет-нет да и скует чего-нибудь... Смехота... Для гнома прозвище «Огненный Горн» – это все равно что прозвище «бородатый карлик – зазнайка»... Это как если бы я назвал себя, прошу прощения, Каменная Задница.

Тут тролль для наглядности приподнялся и хлопнул себя по упомянутой части тела. Действительно, каменной – как и у любого тролля. Ннаонна хихикнула, Филька откровенно расхохотался, а Дрымвенниль, довольный произведенным эффектом, продолжил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.